

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 5.

2-й год издания
М А Й 1924 г.
ВОЛОГДА.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
1-е Мая (стихотворение).— <i>Александры Мушниковой</i>	1
К смерти Ю. Х. Лутовинова	2
Происки буржуазии.— <i>П. Л.</i>	4
Тарифно-экономические вопросы.— <i>А. Селиванова</i>	6
О недочетах в ведомстве.— <i>П. Л.</i>	8
О ревизиях.— <i>С. П.</i>	11
Вовлечение женщин в союзную работу.— <i>М Корнаковой.</i>	12
Май в мае (стихотворение).— <i>Ал. Мильчакова.</i>	15
Весеннее (стихотворение).— <i>П. Шпекторова</i>	—
В дороге. Из путевых впечатлений (окончание).— <i>М. Ганичева</i>	16
За козой (рассказ). <i>К. К—н.</i>	19
Свободной стране (стихотворение).— <i>Домино.</i>	21
Рабочему (стихотворение).— <i>Петухов</i>	22
Хам (стихотворение).— <i>П. Шпекторова.</i>	—
Фельетон: Чудеса в решетке.— <i>К. К—н.</i>	23
Курьезы: Не везет Грязовцу в завах. Нашествие крыс. Кто лентяй? Кто разгильдяй? Со своим огоньком. „Шутники“— <i>Сатир</i> . 25—26	
Отклики с мест: Чортово болото.— <i>Р—ов.</i> „Внезапная“ ревизия.— <i>Некто.</i> Бегут из Котлаеа.— <i>Косиков.</i> Из портретной галлерей.— <i>Ирек.</i> „Светобоязнь“— <i>Одна из многих.</i> В области Коми.— <i>Л.</i> В бумажном море.— <i>Н. Михеев.</i> „Правда глаза режет“. — <i>Наблюдатель.</i> Дело в блокноте.— <i>И. В.</i>	27—32
Из писем корреспондентов	33—38
Союзная жизнь на местах: Кружковая работа.— <i>К. Верховниский.</i> Пасха и 1 мая.— <i>М—ов.</i> Культработа котлошан.— <i>С. Афанасьев.</i> 1 Мая у детей работников Связи Вологды.— <i>Е. У.</i> Хорошее начало.— <i>Н. Чебунин.</i> Пример с деревне— <i>А. Борковский.</i> Безбожный вечер.— <i>К. К.</i> В Нижмозере, Арханг. губ.— <i>Н. Михеев.</i> О работе Никольского рабочкома за 1-ю четверть 1924 г.— <i>П. Кулев.</i> В Няндоме.— <i>Д. Шелинский.</i>	39—44
Хроника	44
Почтовый ящик	46

—

Адрес редакции: Вологда, просп. Ленина, Дом Союзов, 4-й этаж, комн. № 49.

СЕВЕРНАЯ ПОЧТА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Северного Окружного Правления Союза работников Связи.

№ 5.

М А Й 1924 г.

2-й год изд.

1-е Мая.

Жизнь пьянеет от невой силы,
Молод мир, как еще никогда—
Сегодня не только в России
Первомайское утро труда.

Повсюду, где руки в мозолях.
Где во взорах железная грудь,
Пробудилась рабочая воля—
Гимн куют миллионы уст.

Это—гимн обновленного мира,
Он на фабрике душной рожден,
Но сегодня он звонче и шире
Расплескался кипящим огнем.

Он несет горячим потоком—
Тонут были в багряных волнах.
Прошлых дней золотые осколки
Разметались в мишурный прах.

Пусть не рабством поют машины,
Хриплым визгом вздымая свой стон—
Новой музыкой вспыхнут их гимны,
Станет труд вдохновенным трудом.

Станут черные дни короче—
Так пролейся же песней весь мир!
Чтоб почувствовал каждый рабочий
В своем сердце крылатую ширь.

Близко. близко багряное „завтра“,—
Жизнь пожаром пьяна через край—
В пламя зорь, что струят плакаты,
Окунул свои ландыши Май.

Александра Мушникова.

К смерти Ю. Х. Лутовинова.

В среду, 7-го мая 1924 г., выстрелом из револьвера покончил свою жизнь самоубийством член президиума ВЦИК, член президиума ЦИК'а Союза СССР, член президиума ВЦСПС и председатель Центрального Комитета союза работников Связи Юрий Хрисанфович Лутовинов.

В лице т. Лутовинова Советская Россия потеряла одного из преданнейших и видных работников, старейшего члена президиума ВЦСПС, активнейшего работника профессионального движения, принимавшего живейшее участие в профработе с самого начала возникновения профсоюзов.

Велика эта утрата и для союза работников Связи, председателем Ц. К. которого тов. Лутовинов был избран в сентябре месяце 1922 г. — в самый тяжелый экономический момент, какой переживали тогда наши работники.

Не мало труда и энергии положил т. Лутовинов по вопросу улучшения положения работников Связи, в частности, в отношении увеличения заработной платы. Не будучи нашим производственным, т. Лутовинов пользовался заслуженным авторитетом и любовью среди работников Связи. Потеряв т. Лутовинова, мы оплакиваем энергичного защитника наших союзных интересов.

Тов. Лутовинов внес в наш союз оздоравливающую струю.

Безпрерывная работа с самого начала революции отразилась на психическом состоянии покойного, нервы не выдержали, и он ушел от жизни.

Советская Россия, как и союз работников Связи, никогда не забудут стойкого борца за Свободу и верного защитника интересов трудящихся.

Юрий Хрисанфович родился в 1887 году. Родители его принадлежали к сословию „сельских обывателей“. „Сельскими обывателями“ во времена царизма назывались те крестьяне, которые попадали в ссылку в рудники, а также для работ на заводы Урала и Донецкого бассейна. С течением времени, эти „сельские обыватели“ получали уже другое наименование— „мастеров казенных предприятий“.

Детство свое и первые юношеские годы Ю. Х. провел в гор. Луганске Екатеринославской губ., где он и окончил низшую начальную школу. Здесь же, в Луганске, работая на заводах, он специализируется в качестве токаря-фрезеровщика.

В юношеском возрасте молодой токарь уже пользуется известностью и любовью среди рабочего населения, благодаря своему революционному энтузиазму и непримиримой ненависти к угнетателям рабочего класса.

Тяжелый революционный этап прошел за свою сравнительно недолгую жизнь тов. Лутовинов.

Вот краткий перечень (извлеченный из сообщения „Известий ВЦИК“) заслуг революционного бойца:

„Вступив в РСДРП (фракция большевиков) в 1904 г., тов. Лутовинов разделил судьбу, обычную для всех подпольных работников-партийцев. За 13 лет своей подпольной партийной работы тов. Лутовинов был девять раз арестован и пять раз был выслан в Архангельскую губ. и в Сибирь. В общей сложности он более пяти лет провел в тюрьме и около двух с половиной лет—в ссылке. Остальное время он был в побегах, проживая нелегально.

Революция 17 года застала тов. Лутовинова в Донбассе. Здесь он с первого дня революции принимает активное участие в партийной и профессиональной работе.

С первых дней революции он избирается председателем комитета партии Харьковской организации, членом областного комитета Криворожского бассейна и затем в 1918 г.—членом ЦК компартии (б) Украины.

В профессиональном движении Ю. Х. начал принимать участие с первого момента зарождения профессиональных организаций, являясь все время активным строителем и руководителем их. В 1905—1906 г.г. состоит членом правления союза машиностроителей (металлистов), завода Гартмана в Луганске, затем в 1914 г.—членом правления союза металлистов Петрограда, вплоть до момента разгона этого союза.

В 1917 г. Ю. Х. избирается председателем союза металлистов г. Луганска, с самого начала его возникновения и одновременно с этим состоит председателем Луганского Совета профсоюзов.

В 1918 г. избирается членом областного комитета профессионального союза металлистов Донецко-Криворожского бассейна. На первом же Всероссийском съезде союза металлистов избирается членом Центрального Комитета Союза. С 1918 г. состоит членом президиума ВЦСПС, с какого времени и остается бессменным членом президиума высшего руководящего органа российского профдвижения.

В последнее время тов. Лутовинов заведывал тарифно-экономическим отделом ВЦСПС и одновременно с этим состоял председателем ЦК союза работников Связи.

С первого дня революции тов. Лутовинов принимал также самое активное участие в советском строительстве. В 1917 г. состоит членом Исполкома Совета рабочих депутатов г. Луганска, в 1918 г.—заместителем председателя Совнаркома Донецко-Криворожской Республики, с 1917 г. избирается членом ВЦИК, а с 1919 г.—членом президиума ВЦИК. В 1921—22 г. состоит заместителем председателя торгового представительства в Германии“.

Таков, вкратце, тяжелый жизненный путь революционного борца и энергичного работника. Он с честью прошел этот путь, но нервы покойного не выдержали, и он покинул нас.

Мир праху твоему, дорогой товарищ!

Происки буржуазии.

С новой наступившею весною, буржуазия Запада опять выкинула свой очередной „трюк“.

Буржуазия каждого капиталистического государства, видя надвигающуюся грозу со стороны рабочего класса, сознает, что основной источник этой грозы кроется внутри великого Союза С. С. Р. Поэтому она, подавляя беспощадно всякое революционное брожение рабочего класса, не может примириться с мыслью—оставить в покое основного врага, опору всемирной пролетарской революции—Союз Советских Социалистических Республик.

Год тому назад, в мае месяце, воинствующий империализм Англии, в лице Керзона, прислал нам, всем известную, „грозную“ ноту-ультиматум.

Этот ультиматум поддержал мировой фашизм. Через три дня после получения ноты, наймитами фашизма был убит в Лозанне (Швейцария) наш дипломатический представитель тов. Воровский. На эти наглые выходки английских империалистов и наймитов фашизма пролетариат всего мира ответил массовыми демонстрациями протеста.

Правительства Англии и Швейцарии не остались безнаказанными. Швейцарии рабоче-крестьянским правительством об'явлен бойкот. Английское буржуазное правительство заменено рабочим правительством Макдональда.

За год рабочий класс во многих странах одержал ряд крупных побед, и под его давлением нас признали Англия, Италия, Швеция, Норвегия, Греция и др.

Мы видим, что международное положение рабоче-крестьянского государства становится все прочнее и прочнее.

В то же время капиталистические государства разваливаются. Но буржуазия, в предсмертной агонии, все еще старается чем нибудь навредить успеху СССР.

3-го мая берлинская полиция напала на наше торговое представительство в Германии. Это нападение полиции было заранее обдуманно и произведено с ведома правительства. Хотя министр иностранных дел Штресман в своей ноте на имя полпреда СССР тов. Крестинского пытался доказать, что правительство не участвовало в этом нападении полиции, и оправдать ее поступок, но это не удалось. Штресман об'яснял нападение тем, что якобы в торгпредстве скрылся, преследуемый полицией, коммунист.

Но полиция, разыскивая „преступника“-коммуниста, „по ошибке“, вместо кафе, зашла в помещение торгпредства с вывеской „СССР“ и стала вскрывать письменные столы, просматривать дипломатические документы, арестовала часть сотрудников и, вообще, вела себя вызывающе. Разве преступник мог скрыться в письменном столе председателя торгпредства? Конечно, такой наглый поступок может допустить только правительство „демократической“ республики цивилизованного государства Германии. Наш полпред тов. Крестинский потребовал немедленного освобождения из под ареста сотрудников, прекращения су-

дебного преследования, для реабилитации сотрудников, как противозаконно арестованных. Далее потребована на будущее время от германского правительства полная гарантия от всяких посягательств на представителей СССР. В случае неудовлетворения этих требований, СССР оставляет за собой право объявления бойкота и разрыва торговых сношений. Эти требования германским правительством удовлетворены сразу не были, поэтому (с 15 мая) торгпредство объявило бойкот германскому фашизму. Все товары, предназначенные в Германию, направлены в другие государства. Договора на покупку разных товаров в Германии (на 8.000.000 долларов) расторгнуты. Отделения Центросоюза закрыты. Торгпредство СССР открывается только на один час в день, для различных справок представителям германских фирм.

Эти новые происки германской буржуазии объясняются поражением на выборах в рейхстаг и успехом Компартии. Компартия, вместо 26 мест в прошлом рейхстаге, получила 62 места. Соглашатели, вместо 173, получили 100 мест. Вполне понятно, буржуазия и их прислужники-социалсоглашатели, потерпевшие поражение на выборах, начинают действовать из-за угла и этим стараются повредить налаживающимся дружественным международным взаимоотношениям СССР. Буря протестов всесоюзного пролетариата показала, что рабочий класс этого не допустит. Буржуазия ошибается в своих расчетах. Экономический бойкот со стороны СССР скорее вызовет экономический кризис Германии и этим приблизит гибель буржуазии. Германский пролетариат поймет предательство социалсоглашателей, окончательно порвет с ними всякие связи и пойдет под знамена коммунистической партии Германии на борьбу за пролетарскую революцию. Пролетариат всего мира и, в первую очередь, пролетариат Союзных Республик должен придти на помощь германскому пролетариату в деле освобождения от гнета буржуазии.

Победа германского пролетариата откроет преддверие к всемирной пролетарской революции.

18 мая, 1924 г.

П. Л.

Призывая членов Союза корреспондировать в своем союзном журнале, еще раз напоминаем — не сводить в печати личных счетов, отнюдь не извращать фактов, не затрагивать мелочных вопросов и писать только правду.

Несоблюдение этих основных требований подрывает доверие и к журналу и к корреспондентам.

Тарифно-экономические вопросы.

(Ко II-й Окрконференции).

Центральными вопросами на конференции в области тарифно-экономической работы, без сомнения, будут вопросы заработной платы и, вообще, коллективный договор, участие союза в организации производства и борьба с безработицей.

Положение с заработной платой в нашем Союзе к настоящему моменту можно признать удовлетворительным. Основная зарплата выдается аккуратно, в срок, задержки представляют из себя редкое исключение. Сравнение зарплаты работников Связи в марте и мае месяце с зарплатой других союзов по городу Вологде дает следующее:

ВРЕМЯ.	Работники Связи.		Металлисты.		Деревообд.		Бодники.		Железнодорожники.	
	1 раз.	Сред.	1 раз.	Сред.	1 раз.	Сред.	1 раз.	Сред.	1 раз.	Сред.
В золотых рублях.										
Март	9—76	29—28	9—00	22—50	11—87	29—67	11—50	28—75	8—75	26—08
Май	10—50	31—50	9—00	22—50	11—87	29—67	11—50	28—75	8—75	26—08

В ближайший период времени, в отношении заработной платы, политика Союза должна быть направлена на закрепление таковой на уровне, достигнутом в феврале и марте месяцах. В тех районах, где зарплата снизилась, в связи с введением твердой валюты, она должна быть восстановлена в прежнем размере. Кроме того, конференция должна подтвердить, что регулирование заработной платы по районам должно производиться в зависимости от производственного значения предприятий и стоимости бюджетного набора.

Что касается дальнейшего увеличения заработной платы, то увеличение возможно только в связи с общим улучшением экономической и хозяйственной мощи Союза Республик. Необходимо в этом направлении дать твердый директив союзным органам.

Коллективный договор, заключенный в марте месяце, помещен в № 6 „Прол. Св.“, но приложения к нему на местах еще не получены, а поэтому говорить о дополнениях к договору довольно затруднительно. Но некоторые изменения и дополнения внести нужно, необходимость их уже выявилась.

В договоре неудовлетворительно разрешен вопрос о рабочем времени для раз'ездных работников в почтовых вагонах, на пароходах, а также вопрос со спецодеждой для техников — в летний период. Предоставление действительного 8-ми-часового отдыха в сутки раз'ездным при существующих условиях совершенно невозможно, имеется целый ряд причин чисто производственного порядка, мешающих на практике провести в жизнь § 45 колдоговора. Нужно отбросить в этом направ-

влении все бумажные выкладки и, если необходимо было изменить существовавший порядок, то надо изменять его чисто практически и на производственной подкладке. Можно рекомендовать в данном случае увеличение количества жел.-дор. почт. отделений, более частую смену бригад, установление транзитов и т. п.

Линейные техники в наших северных условиях ходят сплошь и рядом пешком на исправление случайных повреждений телеграфной линии — по тундрам и болотам, во всякую погоду. Условия ужасны. Но права на спецодежду они не имеют. Кожаная обувь и плащи для техников, конечно, должны быть установлены.

Вопрос нормирования штатов, как и раньше, этот больной вопрос чрезвычайно волнует работников. Штаты пересматриваются, производятся сокращения тогда, когда это покажется нужным нашим администраторам. Для большинства работников, благодаря таким бессрочным периодическим пересмотрам и сокращениям, создается чрезвычайно неустойчивое положение — ожидание сокращения, снижение в разрядах, переброски и т. п.

На конференции нужно сказать, что общие пересмотры штатов должны производиться по известному, ранее намеченному плану и в установленные сроки, не более одного раза в год.

Нужно также определенно поставить вопрос о порядке проведения сокращения почтово-телеграфной сети (закрытие предприятий Связи по разным причинам). В действующем ныне колдоговоре имеется параграф о том, что определение к закрытию предприятий Связи производится администрацией, с участием Союза. Случайные закрытия, судя только по доходности, в настоящий момент должны быть отвергнуты. Нужно перейти в вопросе свертывания сети к известной системе, изучив предварительно этот вопрос. Нужно иметь в виду не только доходность предприятия в данное время, но и территориальное его расположение, возможные перспективы и т. д. Здесь во всю широту для Союза встает вопрос об усилении участия в организации производства и изучении этого производства.

Основные положения в вопросе участия Союза в организации производства, установленные 4-м Пленумом Окружного Правления 11-го января, безусловно правильны и практически осуществимы. Конференции, в общем, их надлежит подтвердить. На работу в области участия Союза в организации производства всем союзным органам и членам Союза необходимо обратить самое серьезное внимание. В наших условиях в этом направлении работы предстоит много, т. к. разговоры о бюрократизме ведомства, о канцелярщине мы имели и имеем очень много и, конечно, разговоров, в большинстве случаев имеющих под собой вполне реальную почву. Работа должна вестись упорно, систематически, ибо одними разговорами в этом весьма сложном вопросе (организация производства) ничего не сделаешь. Конференция, вне всякого сомнения, должна встать на эту точку зрения.

Очередные задачи в борьбе с безработицей — полный контроль по замещению вакансий в ведомстве только членами союзов; борьба со сверхурочными, кои отражаются на числе штатных работников; увеличение числа безработных, получающих пособие от Союза и страховых касс, и затем — поднятие квалификации безработных.

Во всех этих направлениях работа велась, ведется она и в настоящее время, но усиление ее и углубление все же необходимо. Этого требует от нас то количество безработных, которое мы имеем.

О сверхурочных работах уже много писалось, но полностью они еще не изжиты. В борьбе с этим злом нужно привлечь не только союзные органы, но и всех сознательных членов Союза. Сверхурочные работы, при наличии по округу 300 членов Союза безработных, не должны быть.

Число безработных, получающих пособия от Союза и от страховых касс, очень не велико. Причины—недостаток средств у Союза, с одной стороны; неумение безработных и часто союзных органов добиться получения пособий из страховых касс—с другой.

Круг получающих пособия должен быть расширен, однако, с сохранением принципа—„пособия выдаются только нуждающимся“. Нужно обратить внимание на возможность получать пособия из страховых касс и добиться того, чтобы все безработные, имеющие право на получение пособий, таковые получали.

Квалификация безработных по данным, которые имеются в Окрпразсвязи, чрезвычайно низка. Возникший ранее вопрос о поднятии квалификации безработных больших успехов не дал, возможно, благодаря тому, что должного внимания со стороны союзных органов этому вопросу уделено не было. Между тем, вопрос имеет чрезвычайно большое значение, ибо цифры о квалификации безработных убийственны. В Вологде экспертная комиссия, созданная при отделе труда, из 21 безработных, взятых на выдержку из общего числа, зарегистрировавшихся квалифицированными работниками Связи, признала таковыми только 10 человек. Не обратить на создавшееся положение внимания, конечно, нельзя. Нужно будет использовать все имеющиеся в распоряжении Союза способы и возможности и квалификацию безработных поднять до возможного, при наших силах, средствах и обстановке, предела.

На конференции, помимо указанных основных в затронутой области вопросов, встанет, разумеется, и еще целый ряд дополнительных. Положение инвалидов труда, работников Связи, положение работников, так называемых, отдаленных местностей, квартирный вопрос в некоторых местностях, медпомощь, рабочий кредит и т. д. Все эти вопросы имеют чрезвычайно важное значение для отдельных групп работников. Конференция должна будет уделить внимание и этим вопросам, дабы, имея в виду живую информацию мест о своей жизни, вполне правильно и объективно разрешить их и тем самым дать соответствующие директивы новому окружному правлению Союза.

А. Селиванов.

*****

О недочетах в ведомстве.

Главные причины всех недочетов нашего производства: канцелярская волокита, циркулярщина, бюрократизм и т. д. кроются прежде всего внутри административного центра НКПиТ. Об этом очень много говорилось на страницах „Пролетария Связи“ и в других союзных печатных органах.

Благодаря „умелому“ руководству НКПиТ, за годичный период в округах сменяется седьмая система бухгалтерии. Статистическая неразбериха не упрощена, а, наоборот,—существующая многосложная

п.-т. статистика не является еще законченной. Ее до последнего времени продолжают дополнять и обещают даже новую, в переработанном виде, более подробную, очевидно, вместо 1000 — в 2000 граф.

Вместо ожидаемых с нетерпением твердых правил и такс, с каждым днем поступает все больше и больше различных нововведений, которые окончательно забивают голову работникам. В результате, работники не могут схватить своим умом тысячных распоряжений и невольно делают упущения.

Предпринимаемые ведомством всевозможные операции, вместо доходности, дают дефицитность. Пример: пониженные погубернские таксы, „Агентство Связь“ и т. д.

Последней новинкой по ведомству является — дополнительная такса на почтово-телеграфные отправления, для увеличения фонда профтехнического образования (см. ц. НКПиТ от 16 V—24 г. № 34/504). Установленный порядок взимания дополнительного сбора по 2—5 к. по квитанциям в приеме отправлений и особый учет по бухгалтерии усложняют работу приемщиков, вызывают разные недоразумения и негодование со стороны корреспондентов, которые, случается, отказываются даже из-за этого от услуг почты. Вместо такого порядка, казалось бы, было значительно проще увеличить на 2—5 коп. таксы на почтово-телеграфные отправления, и отчисления в фонд профтехнического образования с общей суммы дохода производить соответственно видам корреспонденции. Но НКПиТ предпочитает почему-то такому порядку более сложные формы.

Профсоюзники и высшая администрация поражаются, когда слышат о переработке при неполной нагрузке по нормам. Но они забывают, что нормы выработки разработаны три года тому назад, применительно к прошлой работе, в довоенное время, когда работник, например, на приемке посылок получал сопроводительный адрес с наклеенными марками по твердым существующим правилам. Ему не нужно было делать различных отметок на сопроводительных адресах, на квитанциях, заниматься переложениями веса, на метрические меры и т. д. Все подобные отметки, естественным образом, усложняют работу, делают ее непродуктивной. На них приходится затрачивать много времени и невольно допускать переработку.

Теперь необходимо остановиться на филиалах нашей центральной ведомственной верхушки — округах Связи.

В частности, Северный Уокр без возражений исполняет все распоряжения НКПиТ и, без своей обработки применительно к местным условиям, передает их по предприятиям округа. Такое механическое исполнение распоряжений центра не всегда бывает целесообразно. Примером могут служить — черчение географической карты хода почт, передача по телеграфу обширной инструкции о новой переводной операции и пр.

Хозяйственного подхода к делу не чувствуется. Заготовка бланков Уокром производится бессистемно и зачастую без согласования одного отдела Уокра с другим. Чтобы не быть голословными, приведем некоторые цифры. Заготовлены сопроводительные адреса для льготных посылок в количестве 55000 шт., тогда как всех посылок за год по Округу пересылается не более 12000. Кроме того, заготовлено, вышедших уже из употребления, переводов — служебных требований на бланки частного изготовления — 53000 и переводов для подписки на

повременные издания—130000. Эта заготовка является совершенно ненужной и ни чем не оправдывается, тем более, что таких бланков имеется большой запас в губконторах и в складе Уокра от довоенных заготовок.

При наших скудных ресурсах, такие ненужные заготовки, требующие больших денежных расходов, есть не что иное, как безхозяйственность.

Дальше. При Уокре имеется мастерская, которая монополизировала ремонт всего имущества по округу, не учитывая того, что такое монополизация—вредна. Например, для изготовления ключа к почтовому ящику, предприятия за сотни верст шлют ящики в окружную мастерскую, а последняя, сделав ключ, отправляет их обратно, не произведя даже необходимой окраски. Между тем, такой ремонт можно произвести на месте, без всякой пересылки, и к тому же дешевле.

Также нужно было бы отказаться от монопольных заготовок укупорочно-канцелярских принадлежностей, т. к. теперь заготовки эти можно производить на местах и не дороже Уокра.

В результате подобных монополий, Вологодская п.-т. контора за апрель месяца т./г. переслала казенных посылок весом до 5800 килограмм, а частных—3300 килогр.

В общем итоге, благодаря таким явлениям, наш аппарат в отдельных отраслях производства работает на себя от 25 до 50%. В результате, аппарат Связи работает в убыток.

Канцелярская волокита все еще в расцвете. В Управлении Округа до сих пор уживаются два параллельные учреждения—склад и хозяйственная часть, делающие одну и ту же работу. Требование на выписку, скажем, пары перьев, чернильного порошка, гуляя из отдела в отдел по пяти дней, претерпевает большие мытарства: регистрация, нач. хозяйственной части, нач. складской, склад, нач. склада, снова—наряд, дальше—высылка и извещение хозяйственной части об исполнении требования. Подобный порядок, установленный с начала организации Уокра, не нравится и самим руководителям, но изменить его начальство не соглашается.

Правда, для упрощения делопроизводства, в Уокре создана специальная комиссия, но ее работы не видно и не слышно. А желательно было бы, чтобы члены комиссии поделились с нами, хотя бы на страницах „С. П.“, своими „успехами“.

Уокр имеет вполне приличный штат, расходует на его содержание до 4750 рублей в месяц. При таких расходах следовало бы начать вести работу не механическим порядком, а проявлять и свою инициативу, научиться разрешать вопросы в хозяйственном духе.

Делегаты на предстоящей окружной конференции должны выявить накопленный на местах опыт, указать при отчете Уокра на все недочеты в работе наших административных органов и сделать практические предложения, способствующие оздоровлению производства.

Принятые окружной конференцией предложения Уокр должен провести в жизнь, а не оставлять под сукном, как это наблюдалось раньше.

Решения конференции должны послужить также материалом для ЦК и НКПиТ в деле налаживания большого производства.

П. Л.

О ревизиях*).

5-й пленум Северного Окргправсвязи по докладу наokra, между прочим, нашел необходимым изменить методы административных ревизий подведомственных предприятий. Давно следовало Союзу сказать свое слово о ревизиях. Применяющийся сейчас способ обревизования учреждений, безусловно, должен быть отброшен, как непригодный и слишком устаревший.

И в самом деле, в чем же заключаются нынешние ревизии? Проверивши кассу и ценности, ревизор начинает подробную ревизию каждой отрасли дела, с целью лишь найти какое-либо упущение. Рассматривается каждая книга, каждая пачка документов, при чем заведующий, предположим, выдачей переводов не знает, что обнаружено у приемщика переводов и наоборот, не гсворя уже о работах других отделов, как почта и телеграф. В результате, исписывается несколько листов об обнаруженных „упущениях“.

Не так давно, по одной ревизии в кн. ф. № 26 было исписано до 20 листов, а ничего существенного не зафиксировано. Один из ревизоров вывел заключение, что заведующий простым отделом первоклассной конторы далеко стоит от производства лишь потому, что на пачках сброшюрованных повесток на выданную корреспонденцию отсутствовала его подпись. Если бы такого ревизора допустить к ревизии столичного почтамта, то он, вероятно, заключил бы, что заведующий почтамтом тоже далек от производства, ибо не вся масса исходящих из почтамта бумаг имеет подпись зава.

Ревизор, прежде всего, должен быть инструктором, должен подробно объяснить, почему следует делать так, а не иначе. Если работник знает правило и все-таки сознательно делает по-своему, ревизору необходимо самому обдумать—не лучше ли действительно делать именно так, как подсказала практика. Всякий сознательный производственный работник хорошо знает, что далеко не все циркуляры НКПТ основаны на указаниях опыта и на практике применимы. Бывает и обратное явление. Привыкший годами к известному порядку, работник критически относится к полезным нововведениям. В этом случае ревизору необходимо доказать преимущество нового способа перед старым.

О результатах ревизии должны знать все работники учреждения. В этом направлении проектируемая пленумом мера вполне разумна. На общем собрании работников обревизованного предприятия ревизор должен подробно осветить результаты ревизии, оттенить хорошие стороны и указать на обнаруженные упущения. Тут можно остановиться даже и на мелочах. Такое сообщение должно носить инструктирующее значение, чтобы работники всех отделов, во-первых, имели представление о положении дела в предприятии и, во вторых, учились правильной постановке работы.

После такого доклада интересующиеся постановкой работы и сознательные служащие смогут высказаться о методах работы, желательных нововведениях и упрощениях, наконец,—о самых приемах

*) Печатается в порядке обсуждения.

ревизию. От такого обсуждения, кроме обоюдной пользы ведомству и работникам, ничего ожидать нельзя.

В заключение—о составе ревизоров. Думается, что наиболее пригодными для этой работы были бы молодые партийные товарищи, как, например, из заведующих райконторами. В их пользу говорит всестороннее знание дела, отсутствие мелочности, усвоенной ревизорами старой закваски, более широкий кругозор и правильный взгляд на требования момента.

С. П.

Вовлечение женщин в союзную работу.

Работа среди женщин на Севере, судя по поступающим протоколам, ведется теперь уже почти всеми райправлениями и рабочкомами, где есть достаточное количество женщин. Но сказать о том, что эта работа везде носит систематический характер и сделалась одной из основных частей работы профсоюзных органов—нельзя. По сравнению с прошлым, все же можно констатировать, что сдвиг союзами в этой области сделан. Общие вехи этой работы намечены—остается ее более детализировать и углублять.

Прежде всего, союзные организации должны обратить внимание на учет роста самосознания наших работниц—такого учета до сих пор не было. Между тем, этот учет, когда выдвигаются работницы на выборные профессиональные должности, начиная от рабочкомов до административно-хозяйственных органов, играет большую роль. В данном случае совсем отпал-бы принцип, которым руководствовало большинство союзных организаций, при различных выборах женщин, выдвигая просто представительниц от женщин, но не подготовленного делового работника, могущего справляться с союзной или административной работой. Союз, благодаря учету, всегда бы знал подготовленность той или иной работницы и, выдвигая ее в союзные и другие общественные организации, учитывал-бы, что данная работница с возложенными на нее задачами справится и не будет только лишь представительницей от женщин. Райправления и рабочкомы должны, прежде всего, брать на учет работниц, прошедших делегатский стаж и активно проявивших себя на этой работе. Союзные же организации как раз на эту сторону меньше всего обращали внимания, думая, что раз делегатки избраны, то это дело можно считать законченным до новых перевыборов, а дальнейшую работу, по мнению некоторых союзных организаций, должен проводить губженотдел или уженотдел. Так, обычно, отвечают на вопросы, заданные в отчетах о работе среди женщин. Но это представление не верно. Всю практическую работу, начиная с выборов делегатов, проводит райправсвязи или рабочком, путем выделения из членов райправсвязи или рабочкомов профорганизатора; за женотделами же остается только идейное руководство. Таким образом, выборы делегатов не есть все, на чем сосредоточивается работа, как среди делегатов, так и среди женщин вообще, не есть конец работы, а есть лишь только начало. Задача союзов в этом отношении состоит прежде всего в том, чтобы следить за посещением делегатками делегатских собраний; как они усвоили вопросы, прора-

батываемые на делегатских собраниях; прикреплять их для практической работы с совещательным голосом к рабочкомам, правлениям союзов и различным комиссиям; давать им задания по профсоюзной линии и контролировать их исполнение путем требования отчетов; привлекать к активной работе в проведении различных кампаний и т. д. В этой работе безусловно всегда может выявиться активность той или иной делегатки и расширение ее общественного кругозора.

Подходя к вопросу о методах вовлечения женщин в общественную работу, приходится отметить, что не везде можно применить одни и те же методы. Так, например, метод, взятый Вятским райправлением, которое проводит работу исключительно путем устройства общих женских собраний, будет неприменим хотя бы в условиях Вологод, Архангельска или Устюга. Это зависит, главным образом, от степени восприимчивости, сознательности и революционирования самих работниц, в более скором изжитии предрассудков, мешающих сплошь и рядом женщине разбираться правильно в общественных вопросах. Кроме того, при выборе того или иного метода, приходится учитывать робость и застенчивость женщины—этих пережитков прошлого, что мешает ей выступать и высказывать свои мысли даже на женских собраниях, где присутствует большинство женщин, не говоря уже о союзных собраниях. Нельзя себе представить, чтобы у женщины не могли возникать те или иные вопросы, по которым она хотела бы высказаться, но стеснительность служит большим препятствием к этому, а иногда на местах еще приходится встречаться с таким некрасивым явлением, как насмешки и кривотолки несознательных товарищей мужчин по адресу работниц, выступающих, может быть, в первый раз, а поэтому вполне понятно смущение выступающих и не совсем логическое изложение мысли. Такое отношение, безусловно, у некоторых впечатлительных работниц навсегда отбивает охоту к выступлениям. Надо принять все меры профорганизаторам к тому, чтобы изжить эту стеснительность и боязнь за нелогическое изложение мысли. Конечно, подобных недостатков на общих собраниях не изживешь. Это можно лишь провести в небольшом кружке, где работница скорей приучится высказываться, ибо маленькая аудитория будет меньше ее смущать, чем большая, хотя бы и состоящая из женщин. Таким кружком у нас могут являться совещания делегаток, которые созываются профорганизатором и проходят под его руководством. На этих совещаниях, прежде всего, прорабатываются более детально вопросы делегатских собраний, а тем более, если они имели программный характер политграмоты, прорабатываются или путем вопросов, задаваемых организатором, или докладами самих делегаток. Здесь организатор видит—насколько усвоены делегатками те или иные вопросы. Кроме того, при таком порядке каждая делегатка учится председательствовать и знакомится с секретарством. Для нас не секрет, что большинство наших работниц не знают, как писать протоколы,—это говорит за то, что на наших союзных собраниях мы редко выбираем работниц в президиум, даже почти совсем не выбираем, хотя иногда и присутствует на собрании половина женщин. Да и сами женщины стараются всегда снять свою кандидатуру только потому, что не знакомы с работой президиума собрания и, чувствуя свою неподготовленность, считают себя неспособными к проведению собрания.

Далее, на собрании могут быть поставлены вопросы союзного характера, например, ознакомление с уставом Союза, с конструкцией союзных органов, кодексом законов о труде, коллективным договором, социальным страхованием и другими вопросами, которые здесь могут быть лучше проработаны, чем на общих собраниях. Здесь же ставятся доклады делегатов, прикрепленных к правлениям и рабочкомам о проделанной работе по заданиям союза. На эти совещания каждая делегатка должна привлекать женщин, интересующихся общественной работой. На общих женских собраниях делегатки должны являться застрельщицами в проведении всех вопросов.

Делегатские совещания созываются в зависимости от делегатских собраний. Если делегатские собрания созываются два раза в месяц, то и делегатские совещания — тоже два раза, после делегатских собраний. Общегородские женские собрания созываются раз в месяц, а могут и чаще, в зависимости от условий, но во всяком случае не реже одного раза в месяц. Путем созыва делегатских совещаний устанавливается более тесная связь самого профорганизатора с делегатками. Ему, как работающему вместе с делегатками, легче следить за их активностью и ростом их общественного кругозора; а путем устройства общих собраний не теряется связь, как организатора, так и делегатов, с остальной женской массой.

Таким образом, прежде всего профорганизатор свое основное внимание должен обращать на делегатов и с ними проводить основную работу, а потом уже постепенно втягивать остальную женскую массу. Сразу всей массы не охватишь, но, сосредоточив работу с делегатками, можно скорее выявить активность последних и наиболее способных подготовить на активную профессиональную работу.

Мне кажется, там, где сразу не прививаются общие собрания, посещаемость которых слаба, надо начать работу прежде всего с делегатками, согласуя ее с губженотделами и уженотделами на местах. Эта работа не будет носить распыленный характер и может скорей выявить положительные стороны и недостатки.

Окончательно подвести итоги и наметить пути работы поможет нам созываемое окружное совещание профорганизаторов, где мы можем подробно остановиться на всех сторонах работы.

М. Корнакова.

Союзная жизнь не должна проходить мимо работниц. Они должны принимать в ней активное участие.

Май в мае.

Улицы моложе, улицы красивей,
В лозунги и арки нарядили их.
Каждую весною—улицы в разливе.
Слышите-ль певучесть майских волн
людских?..

Вымытое небо, сквозь стальные нервы?
Смолит глазом солнцавуличный проход:
Музыка.. Звон песен... Школы..

Пионеры...
И ряды армейцев, и простой народ.

Улицы и арки. Площадь. Луч с трибуны.
Все вокруг певуче—флаги до дома.
Вместо алой ленты я листочек юный
Заколел на сердце, обнимая Май.

* * *

В строгой ритмике майских колонн
И в железном сердце заводов—
Одинаковый звон—
Глобок стали и песен народа.

На плакатах—родная душа,
И на древках—сердца пламенеют.
По камням мостовых чётко шаг,
В мае—песни с душой зеленее.

Много нас! Оглянись-ка назад!—
Сколь за нами идет в складках улиц...
Залитые весною глаза
Маем душ одиноких коснулись.

* * *

Тополей причесавшихся листики
~~С юным личиком, солнцем золоченым...~~
В даль бульвар убегающий, чистенький,
Весь в браслетах из арок сколоченный.

У скамейки в сиреновом платье,
С медвеженком игрушечным девочка
Ко всему колокольчиком ластится—
К пионерам, игрушке, скамеечке.

Где-то слышится медная музыка...
Солнце, слушаю музыку, свесилось.
По дорожке бульварной по узенькой
Пионеров строй шествует-весело.

Утомилось за целый день солнышко,
Собралось с площадей на окраину.
Первый день Мая выпит до доньшка—
Оттого я пришел зарумяненный.

Л. Мильчаков.

Весеннее.

Иду я вдоль парка, где гулкая рань
Роняет пугливые звуки.
Безумная греза! Уйди, не тумань
Предчувствием счастья и муки.

И вот спозаранку брожу, как хмельной,
В предутренней дымке тумана ..
Опять понесло меня вешней волной,
И сердце попрежнему пьяно...

Вчера еще в полдень душа расцвела:
Ни в чем теперь нет ей запрета...
А ночью мне чудилось—тихо звала
Веснянка на праздник поэта.

Скажите, откуда в такую вот рань
Мелькает коса золотая?..
Вкруг зыбкого стана прозрачная ткань
Струится, как пена морская.

А там—меж деревьев, в заглохшем саду
Русалочки очи смеются...
Стою зачарован в весеннем бреду.
Никак не могу я очнуться.

И. Шнектеров.

В дороге.

Из путевых впечатлений.

(Окончание).

Путь шел по берегу Белого моря: с одной стороны—море, с другой—дремучий девственный лес. Что-то величественное представлялось глазам. У берегов моря вздымались запорошенные снегом льдины. Они виднелись и в глубокой синеющей дали... Не хотелось говорить, не было желания оторваться от живописной картины моря и леса, освещенных чарующим светом луны.

Почти молча, доехали до Нижмозера. Молодой заведующий, бывший профработник, встретил меня радушно. Через несколько минут отправились оба по одной дороге: он ехал тоже в Онегу—на районное собрание, куда и я спешил.

Дорогой мой спутник обмолвился, между прочим, несколькими словами о ревизоре—механике Кошкарове.

„Недавно из уокра,—говорит он,—командирован к нам был ревизор—телеграфные линии осматривать... Сердобольный парень-то уж очень—все матушку поминает, соскучился о ней что ли он—к каждому слову—„мать“ да „мать“... Такого барина разыгрывает, что боже упаси—куда тут Хлестаков тебе... тот хоть поприличней держал себя, а этот—ну, прямо,—будто с цепи сорвался... так и гремит направо и налево... аж дрожь по коже пробегает... Скажите там в уокре-то, чтобы больше таких ревизоров не посылали, а то назад в смири-тельной рубашке отсылать будем“.

На следующую станцию—в Кянду—приехали вечером.

Кянда—большое село. Почтовое отделение находится в нижнем этаже большого двухэтажного дома. Одна небольшая комната с решеткой, столами, книгами, шкафом и телефонным аппаратом, служила местом обмена всякого рода корреспонденции. Тут мы были недолго. На сменных лошадаках покатали на последнюю станцию—Тамица.

Путь подходил уже к концу. Поздним вечером приехали в Тамицу.

Под'езжая к дому, где помещается почта, я был удивлен ружейными и револьверными выстрелами, но мой спутник пояснил мне, что это—обычное в свадебное время явление, что стрельбой встречают жениха и невесту, привезенных из церкви.

Здесь присоединился к нам и тамецкий завпред, который тоже ехал в Онегу—на районное собрание.

Приехали туда уже ночью. Ночевать пошли в помещение, где останавливаются, обыкновенно, сопровождающие почты архангельские почталюны, и где рабочком решил приютить нас—делегатов собрания.

Ночью я вознаграждал себя отдыхом за длинный путь.

Онега—уездный город, чуть-ли не на половину выжженный бомбандировкой белых в 1919 г. Стоит он при устье реки Онеги, в нескольких верстах от Белого моря. Жизнь тихая, спокойная, скорее—деревенская, чем городская. Рабочих в профессиональных союзах в Онеге больше, чем в других наших северных уездных городах. Там, преимущественно, рабочие—древообделочники, работающие на лесопильных заводах Руснорвеголеса.

Районная потельконтора занимает небольшой одноэтажный дом. Ее трудно разыскать тому, кто приезжает в Онегу случайно. Вывески нет. Лишь провода, входящие в здание, показывают о пребывании в нем предприятия Связи. Внутреннее помещение кой-как приспособлено только за последнее время к производству почтовых и телеграфных операций. Сейчас хоть барьер есть, а раньше и того не было. Посетители свободно разгуливали по всему помещению. Безусловно, что требуется более приличное оборудование предприятия.

Рабочкомсвязи отдельного помещения не имеет. Объединяет работников потельконторы, телефонной сети и всех предприятий Онежского уезда—всего шестьдесят человек.

Работа могла бы наладиться, но беда только в том, что руководителей-профработников в Онеге нет. Верно, там имеются развитые товарищи, но они не брали на себя того руководства, которое с их стороны могло-бы быть и могло-бы благотворно повлиять на ход профессиональной деятельности. Штат потельконторы, преимущественно, подобран из молодежи. Вот она то, не руководимая дельным товарищем, работником организации, и прославилась в делах своих, о которых не раз отмечала „Северная Почта“—в делах скандальных, недопустимых в условиях нашей повседневной жизни.

Все-же начатки кой-какой работы рабочкомом были положены. По городу устраивались собрания, беседы по интересующим вопросам, собирались женщины. На местах, в мелких предприятиях, имеются уполномоченные. Благодаря телефонной связи, места информируются хорошо, находятся в курсе событий, происходящих в нашем союзном строительстве.

21 и 22-го февраля проходило общерайонное собрание. На нем присутствовало тридцать человек, в числе которых было пять представителей провинции от двенадцати предприятий.

На собрании были заслушаны доклады о международном положении СССР, работе рабочкомсвязи, райконторы и окрправсвязи. Перевыбран рабочком. Ко всем докладам присутствующие отнеслись с должным вниманием. Были приняты практические пожелания по налаживанию профессиональной и производственной работы в Онежском районе. Деятельность окрправсвязи признана удовлетворительной. Отметив отсутствие твердого руководства со стороны рабочкомсвязи, собрание поручило в дальнейшем рабочкому твердо и верно проводить профессиональную линию во всех его мероприятиях товарищеской спайкой и трудовой дисциплиной, ведя весь коллектив работников Связи района по пути улучшения своего быта, общественного, политического и производственного развития.

На другой день выехал я по тому-же тракту обратно в Архангельск. Знакомые ямщики—возчики почт разговаривали уже смелее. Они просили передать уокру и архангельской райконторе, чтобы они больше заботились о возчиках почт, защищали, если это возможно, их правовые интересы и не обижали несвоевременной выплатой причитающегося им по контракту за возку почт заработка.

„С мужиком не надо ругаться, не надо на него наседать, надо жить в мире и согласии... Хоть мужик и сер, не образован и не грамотен, но все-же хорошо понимает—что с него спрашивают, на кого работает и кому пользу приносит... Мужик знает, что казна бедна и за недорогую плату почту возит, знает, что пользу большую своему же рабоче-крестьянскому государству делает“...

Так говорили ящики чуть ли не на каждой остановке.

В Архангельск я вернулся вечером 25-го февраля. На этот путь, от Онеги до Архангельска, около двухсот пятидесяти верст, было потрачено при возвращении только двое суток. Это лишний раз подтверждает слова мужиков, что они „за совесть почту взяли“, что они в праве рассчитывать на более простые трудовые взаимоотношения с органами нашего ведомства, продолжающего по старинке осложнять эти взаимоотношения много говорящими, широковещательными конфертами.

Вечером следующего дня мне, по счастливой случайности, удалось присутствовать на общем собрании работников Архангельской телефонной сети.

На собрании обсуждался отчетный доклад рабочкома и производились перевыборы. Работа рабочкома собранием признана удовлетворительной, был внесен ряд практических предложений к оживлению союзной деятельности.

Жизнь работников телефона, видимо, совсем иная, чем жизнь работников потельконторы. Она близка к новой жизни, построенной на началах товарищества и свободного коллективного творческого труда.

Телефонная станция занимает приличное помещение. Оборудована, сравнительно, хорошо.

Архангельский телефон, по своему ли более северному темпераменту или по другим каким причинам, менее капризен, чем вологодский, с которым дело иметь—большое терпение надо, ибо аппараты вологодские глухотой страдают.

Вместе с райправсвязцами побывал и в Соломбале.

Соломбальская потельконтора расположилась не совсем „удобно“: в помещении холодно, требуется порядочный ремонт. С рабочим временем „грешат“, перерабатывают. Сверхурочную работу компенсировать выходными днями, при наличном штате, не могут.

В связи с развитием деятельности, штат ее в 11 человек является недостаточным.

Двадцать восьмого февраля, вечером, в Архангельске было проведено общегородское собрание, собравшее 152 работника, обслуживающих предприятия Связи города Архангельска.

Собрание заслушало доклад заврайконта и разрешило другие вопросы союзной жизни, стоявшие на небольшой повестке дня. Оно отметило по докладу заврайконта все те ненормальности, о которых сказано было выше—о моих первых впечатлениях в архангельской потельконторе.

С первым отходящим поездом из Архангельска я выехал в Вологду.

В заключение приходится сказать, что союзная работа на местах значительно оживилась. Союзу необходимо лишь больше уделить внимания на обслуживание своих членов, разбросанных по мелким предприятиям нашего обширного Севера. Союзным органам и всем членам союза следует также вплотную подойти к делу организации производства, ибо наблюдающиеся перебои в работе аппарата Связи обязывают их к этому.

Только при дружной работе всех вместе и каждого в отдельности может быть обеспечена правильная организация дела Связи и нормальная жизнь его аппарата.

М. Ганичев.

За козой.

(Рассказ).

(Окончание).

XIV.

После сытного обеда, которым угостил своего гостя Баранов, Пронин решил вздремнуть немного, учитывая благоразумно предстоящее с козой путешествие.

Проснувшись и освежившись стаканом чая, Пронин собрался в обратный путь.

Хозяин, узнав от Пронина, что одна дверь площадки закрывается, а другая — попорчена, предложил Пронину вагонный ключ, случайно вялявшийся у него в разном хламе.

— Ту, что не закрывается — поленом припрете, а другую дверь ключем замкнете... сами в вагоне поедете.

— Да как же так, — удивился озадаченный Пронин, — разве любую дверь вагона можно запереть этим ключем?..

— А вы думали как?.. — отвечает деловито хозяин, — для того и ключи одинаковые понаделаны, чтобы контроль или проводник любой вагон запереть и отпереть могли.

— Значит, если вздумает контроль посмотреть закрытую площадку, то могут открыть ее?

— А то как же иначе... только вы не бойтесь — никто в почтовый вагон не пойдет... если и пойдут, то не на площадку.

Пронин нарадоваться не мог такому благополучию, припрятывая ключ в карман.

Простившись с гостеприимным Барановым, Пронин забрал свой саквояжик с вятскими покупками и вышел на двор, где его поджидал уже хозяин с Кечей, привязанной веревкою за рога.

XV.

На дворе смеркалось, когда „процессия“ двинулась на вокзал. Хозяин с Кечей, держа ее за веревку, шел впереди. Пронин, с саквояжем в одной руке и мешком сена на плечах, что приготовлено было для Кечи, шагал сзади.

Грациозная чернушка Кеча важно выступала за хозяином, без всякого сопротивления, не предчувствуя, видимо, что навсегда покидает насиженную хлевушку.

У Пронина бродили в голове беспокойные мысли: а вдруг — не посадить Кечу в вагон? Что он тогда будет делать? Куда денется с Кечей?

Когда подходили к вокзалу, было уже довольно темно, но весь вокзал ярко был освещен электричеством. На перроне толкалось множество пассажиров. Пронину казалось, что все смотрят на эту странную „процессию“ с козой, подойдут сейчас к ним и задержат...

Но ничего страшного не случилось. Благополучно подошли к почтовому вагону — стоял отцепленным в стороне... Не заглядывая в вагон, вскочил сразу же на площадку, а хозяин, поднявши осторожно довольно грузную Кечу, передал ее на руки Пронину.

Тут только почувствовала Кеча что-то неладное и жалобно заблеяла.

Хозяин, раскланявшись, поспешно удалился от вагона, а перепуганный Пронин быстро захлопнул дверь площадки.

Сквозь разрисованное морозом стекло рассмотрел, что двое-трое проходивших мимо пассажиров с любопытством поглядывают на закрытую площадку. Но и те сразу прошли мимо.

XVI.

Привязав Кечу за веревку, быстро вытащил ключ из кармана... заперлось... Выскочил, уже с другой, противоположной к вокзалу стороны, в дверь, которая не запиралась, точно вор, озираясь по сторонам... Но здесь, между вагонами, никого не было... Обошел стороной и направился прямо в почтовый вагон.

— Ну, что — как ваши дела? — здоровается и спрашивает старший.

— Да все благополучно... с вашего разрешения я уже посадку сделал — на площадку козу водворил.

— Ну, и прекрасно... устраивайтесь, молодой человек.

— Я бы полence хотел у вас конфисковать — одна-то дверь на ключ запирается, ключ я достал, а другая — попорчена — поленом можно ее припереть.

— Берите, берите, — одним поленом нас не разорите... устраивайтесь.

В вагоне был один только старший. Вся бригада разбрелась в город — на базар. Поезд запаздывал отходом почти на сутки.

Пошел Пронин с поленом на площадку, плотно притиснул дверь — никаким ключем не откроешь... отвязал Кечу, задал ей сена из мешка. Но коза, смущенная необычайной обстановкой, хотя и перестала кричать, но довольно равнодушно отнеслась к предложенному угощению, с недоумением поглядывая на Пронина своими умными, добрыми глазами.

Открыв ключем запертую ранее дверь, выглянул на улицу — никого вблизи нет... Осторожно встал на подножку, захлопнул дверь и быстро замкнул ключем.

XVII.

Поезд отходил из Вятки уже под утро. Пронин, то и дело, выскакивал ночью из вагона, подходил осторожно к площадке, прислушиваясь — не кричит ли коза. Но Кеча вела себя молодцом, примирившись, как будто, со своим положением.

Всю дорогу Пронин страшно волновался. На каждой остановке он ожидал контроля, который вдруг да накроет его с козой, и начатое так хорошо дело может завершиться большим скандалом.

Вся бригада приняла большое участие в козе Пронина, благодушно трунили над ним, угощения просили за провоз — козьим молоком...

На некоторых глухих остановках Пронин заходил к Кече, задавал ей корму, угощал хлебом и, запирая площадку, опять взвинчивал себя всяческими страхами...

Ехали от Вятки около суток... На последней станции перед высадкой Пронин, поблагодарив гостеприимную и радушную бригаду, перешел к Кече на площадку.

Бесконечно длинной показалась ему эта коротенькая станция. Наступило уже утро — заметно начинало светать.

И вот, наконец, — раздается продолжительный свисток... замелькали огни, знакомые вокзальные постройки, и поезд, пыхтя и отдуваясь, останавливается...

Зацепив на одну руку саквояж с вятскими покупками, осторожно берет Кечу за веревку, вышибает ногой полено от припертой двери и осторожно ступает на подножку... соскакивает на землю — в темном

проходе, между двумя поездами. Испуганно оглядывается по сторонам, но никого тут нет — пассажиры ринулись к выходу с вокзальной стороны...

Осторожно тянет Кечу за веревку, но та упирается и кричит...

Кое-как, с большими усилиями, удаётся ему сдвинуть козу с места — осторожно обхватывает ее руками и спускает на землю...

XVIII.

Освобожденная от долгого сиденья, Кеча быстро застучала своими копытцами по твердо-утопанному снегу, забегая даже вперед своего нового хозяина. Едва сдерживает ее за веревку...

Решил сделать крюка — идти в обход, к кладбищу: не налететь бы, думает, на какой-нибудь контроль... Но в это время раздаётся оглушительный свисток несущегося навстречу им поезда, Кеча в ужасе вздрагивает и с силой дергает за веревку, бросаясь в сторону...

Едва-едва сдвинул ее с места...

Наконец, пересек рельсы, вышел на дорогу...

Нейдет напуганная коза — упирается... Уж и хлебом манил ее Пронин и за веревку с силою тащил — ничего не помогает... из сил выбился.

— Эй, дядя! — кричит проезжающему мимо в город деревенскому мужику, — довези, брат, мою козу на квартиру!.. ничего не могу поделать — не идет.

— А далече-ли фатера-то?

— Да недалеко — за рекой... только реку переехать — тут и есть.

— А што за это даси? Коли восьмушку махорки даси — поедем.

— Ладно-ладно... восьмушку, так и восьмушку... Пособи-ка вот козу то погрузить в розвальни... Да осторожнее... с маленькими козато... не ушибить-бы как.

— Вижу вижу, товарищ... вижу, што не порожняя...

Погрузили громко бляющую козу на воз — на сено и быстро покатали вдоль проснувшейся улицы...

Было совсем уже светло. Минут, через десять жена Пронина уже встречала его на крыльце, довольная и улыбающаяся...

К. К-н.

*****

Свободной стране.

Ползли кошмаров мрачных годы,
Стрять народ твой уставал,
В сердцах его огонь Свободы
Тогда чуть-чуть еще мерцал.

Но вот, под звук трубы призывной,
Вдруг ярко вспыхнули огни.
И чередою непрерывной
Трещ, борьбы помчались дни.

Все, как один, твои сыны
На призыв пламенный востали,
И к их ногам, поражены,
Кумиры гордые упали.

Домино.

Рабочему.

Рассвет настал. Семь лет свободной
Живешь ты жизнью, Великан.
Рукой мозолистой и твердой
Ты задушил — погиб тиран.

Семь лет прошло — ты лечишь раны
И жизнь свою — уж строишь сам
И смелый взгляд бросаешь в страны,
Где властен, силен капитал.

Ты сбросил цепи капитала,
И нет оков и нет цепей,
Избавлен ты от мук Тантала —
Похоронил своих царей.

Твой верен шаг, верна дорога,
Ты бодро, смело смотришь в даль,
И на плечах уже свободных
Несешь заветную скрижаль.

Но не забудь и ты голодных
Своих друзей за рубежом,
И удели от крох свободных
Друзьям, сидящим под ножом.

Петухов.

Х а м.

Он — хам, но тем он и велик:
Его тупая морда,
Как истукана медный лик,
Уверена и горда.

Глаза, как желчных два плевка,
И стыд — всегда в отлучке:
Где можно — смотрит свысока,
Где нужно — лижет ручки.

Где власть — он там всегда, как тень,
Он всякой власти впору —
И со ступеньки на ступень
Ползет упорно в гору.

В себе уверен без конца:
Везде и все он может, —
Зане такого подлеца
Сомнение не гложет.

Преуспевае здесь и там —
И на любое дело
Он, этот подлый, гнусный хам,
Ползет, как вошь на тело.

Любую мысль, любой закон,
Что-б ни воздвигнул гений,
Хам извратит со всех сторон
В систему преступлений.

О правде-истине слова
Для хама — только звуки:
Он знает в жизни лишь права
А долг — исполнят внуки...

Ищите-ж хама вокруг себя,
Чтоб дать отпор злодею,
И, праздно время не губя, —
Гоните прямо в шею.

П. Шпекторов.

Фельетон.

Чудеса в решете.

На квартире начальника админ. отдела Уокра Северного Никифорова (в одном из деревянных домов почты) в апреле месяце наблюдалось до 25-ти загадочных самовозгораний. Вдруг, без всякой видимой причины, вспыхивает, например. занавес на окне... Сидящие за столом наблюдают, как внезапно загорается и превращается в пепел салфетка на столе... Загоралась одежда, матрац, белье, обои на стене и даже—сырые дрова в коридоре.

Можно себе представить—какую панику переживали хозяева квартиры, под страхом превратиться в пылающий факел, и какие слухи породили эти загадочные самовозгорания в городе.

По ухабистой вологодской мостовой с шумом, грохотом и трубными звуками мчится во весь опор пожарная команда. Прохожие, в испуге, шарахаются в сторону.

— Где же это пожар-то, гражданин? — спрашивает прохожий встречного.

— Пожар-то?... Да надо полагать—на почте... в ту сторону, кажись, поехали... горит там все, что ни попало... Хочешь, к примеру, спать ложиться, натянешь на себя одеяло, а оно возьмет да и вспыхнет... Сядутся, скажем, хозяева, обедать, а на столе—скатерть загорается...

— Да неужто? Неужели правда?...—недоумевает прохожий.

— Врать я, милый человек, не стану... денег за это не беру... сходите, полюбопытствуйте—сами увидите.

— Да нет уж, не пойду... чего доброго—последнее мое пальтишко вспыхнет...

Двое мальчишек, около почты, ведут разговор на эту же тему. Старший рассказывает младшему.

— Как это зашел, знаешь, пожарный-то в квартиру,—здоровый такой дядя, с большой рыжей бородой—да и начал там спрашивать хозяев-то—почему, дескать, у вас тут загорается все... Нет ли поджогов каких... Снял это с себя каску, а у него... волосы на голове так и вспыхнули... Схватился за голову, а она—голая... как коленко...

— Да ведь больно, чай? .. закричал поди?..

— То-то и есть, что не больно... вспыхнула, как порох, и.. все!. Испужался пожарный, напялил на голую голову каску, только хочет это бежать—борода у него вспыхнула... Так и вылетел из квартиры, как сумасшедший, без волос и без бороды...

— Уж такие страсти, такие страсти. Митревна, не приведи господь... помани мое слово—все сгорит, ни синь пороха не останется... —повествует своей соседке базарная торговка.

— И чего-чего только не сгорело, Митревна... и платьев у жены, и костюмов у мужа... Да уж что говорить... запекла хозяйка-то окорок в страстную субботу—все, как следовало быть... вынула из печки,

положила на стол... Так что же ты думаешь, Митревна?.. Сгорел ведь окорок-от... одни угольки остались... Уж тут божеское попушение, что ни говори... Не честным трудом имущество нажито.. все сгорит, ничего не останется—помяни мое слово, Митревна...

Злостью дня и у почтовиков были тоже самовозгорания.

Появились об этом известия и в местной газете „Красный Север“.

Телеграфист Морзянкин, спеша домой с дежурства, предвкушал удовольствие—поделиться такими необычными новостями со своей женой и престарелой мамашей...

За обедом все было рассказано... слушали с захватывающим интересом, не переводя дыхания... охам и ахам не было конца.

— Да что же это такое значит?.. Страсти-то какие!..—говорит жена.

— Да очень просто,—с апломбом отвечает Морзянкин,—вспыхивают какие-то газы горючие... которые проникают в квартиру... вот и все...

— Ну, уж ты, Володя.—возражает мамаша,—у нас ведь газы не вспыхивают, а там почему вспыхивают?... Сроду ничего такого не слышала... Уж тут без нечистой силы не обошлось... Взяли бы вот да отслужили молебен, да святой водой покропили в квартире—ничего бы и не было... а то газы какие-то выдумали... Неверующий народ нынче пошел, вот что...

Ходили по городу слухи, что из этой самой квартиры пропала без вести прислуга, что она, мол, убита тут и схоронена под пол, что она это, а не кто иной „балуется“ с огнем...

Много было разных нелепых слухов и разговоров среди городских обывателей, а особенно—обывательниц.

Приходили на знаменитую теперь квартиру и корреспонденты, и пожарные, и химики, и просто любопытные, и даже... спириты!

Результаты столотворения и „переговоры“ спиритов с духами до нашего сведения не дошли.

Но в скором времени—2 мая—профессором аналитической химии Вологодского Молочно-Хозяйственного Института Зайковским была прочтена в Доме Революции лекция на тему—„О самовозгорании вообще и о таковых случаях в Вологде в частности“.

Ознакомив слушателей с самовозгораниями вообще, лектор вывел заключение, но в предположительной форме, что загадочные явления в квартире Никифорова объясняются самовозгоранием газов, проникающих якобы в квартиру через канализационные трубы из выгребной ямы *), которая не имела свободного выхода на улицу.

Лектор сделал оговорку, что он не может претендовать на абсолютную непогрешимость своих выводов, что в научной практике подобных случаев не наблюдалось, что дальнейшие исследования квартиры выяснят действительную причину самовозгораний.

Имеющий быть в этой квартире ремонт, возможно, подтвердит предположения профессора.

А теперь пока—самовозгорания прекратились.

К. К—н.

*) Содержание выгребных ям состоит из разных веществ, в том числе водорода, метана (болотный газ), сероводорода, фосфорического водорода—жидкого и газообразного, при чем некоторые из них способны к самовозгоранию.

Курьезы.

Не везет Грязовцу в завах.

В Грязовецкой газете „Деревенский Коммунар“ напечатана любопытная заметка из нашего быта:

„В нашей почтово-телеграфной конторе—воздух что ли плохой, только со вторым заведующим неблагополучно.

Был А. Ф. Поляков,—„коммунист“—контору променял на кафе-ресторан, потом—на чайную и сейчас папиросами с лотка на рынке торгует.

Теперь—заведующим Гр. Вас. Попов,—тоже „коммунист“. Только этого не в ресторан, а в другую сторону подуло.

Вздумал жениться человек.

Девушка говорит:

„Пойдем в церковь,—по-советски, без попа, не желаю“.

Не устоял, с'ездили куда следует, повенчались.

Потом—иконки в квартире появились... Светло, уютно, тепло и не дует... Чем не житье?

Партия? Ну, на партию наплевать! Было холостое дело, можно было и побаловаться и на собрания ходить. Теперь стоит ли такими пустяками заниматься?!

Живут молодые, все как следует быть, как у хороших людей.

Семейный очаг и все такое прочее. Вот только коровки не хватает... Купили коровку.

Теперь подумывают обстановочку завести, а там и домик нельзя ли будет соорудить. Свой уголок—оно все лучше“...

Не везет Грязовцу в завах... не ко двору в потельконторе „коммунисты“.

Нашествие крыс.

В Харовском отделении в голодные времена была в нижнем этаже кладовка для хранения продпайка. Раздолье тогда было крысам.

А теперь голодные крысы, в поисках пропитания, переселились в верхний этаж—в отделение и в квартиру завпреда.

Все пожрали там, что можно было пожрать: обои, наклеенные когда-то на стены клейстером из ржаной муки, с'едены уже на целый аршин.

У завпредовой супруги крысы скушали голенища у ботинок, а от завпредовых сапог—одни каблочки остались.

С наступлением ночи, в отделении и в квартире завпреда поднимается страшная возня, визг, писк...

Как-то ночью завпредова супруга вскочила с кровати с таким страшным отчаянным криком, что с завпредом чуть родимчик не приключился...

Оказалось, что крыса вскочила супруге на грудь и немножко поцарапала ее.

С тех пор завпредова супруга стала спать на столе, а завпред, ложась в постель, вооружается кочергой и разгоняет ночью шумных гостей...

Было время—люди голодали, а теперь опять неладно—крысы без пайка.

Кто лентяй? Кто разгильдяй?

Эти вопросы изучил и разрешил до тонкости Кубенский завпред гр. Захаров.

Преклонный возраст, житейский опыт и долголетний стаж помогли ему разобраться в этих вопросах.

На статью—„Кое-что об администрации“, помещенную в № 4 „Сев. Поч.“, стажный администратор удостоил нашу редакцию своей рукописью, в которой и дает вполне исчерпывающие ответы о нашей администрации.

Восхваляя стажность, дисциплинированность, усидчивость и проч. качества старых администраторов, он изрекает, например, такую святую истину:

„Вся деятельность старых администраторов везде и во всем проводится на законном основании... Старый администратор целыми днями корпит над выполнениями заданных ему различных служебных поручений, желая выполнить их добросовестно, новые же работники любят чужими руками жар загребать.

„Кто лентяй?—Новый работник. А кто разгильдяй?—Да он же!“

Со своим огоньком.

Один из сельских завпредов Архангельской губ., уже преклонного возраста, очень любит посещать „игрища“ (так называются деревенские вечеринки). Несмотря на то, что молодые девицы с ним не особенно церемонятся—трептируют его на каждом шагу, он все же усердно посещает „игрища“, иногда приходит туда даже со своим очердным огоньком.

Сторожем в этом отделении—тоже молодая девица. Она держит завпреда в ежовых рукавицах, применяя, порой, и рукоприкладство...

Ежели она слышит то или иное распоряжение завпреда, то отвечает, обыкновенно, так:—„На богомолье *) это не говорено“.

И таким ответом приводит в немалое смущение и завпреда и работников предприятия.

Всякий, как видно, по своему осуществляет смычку с деревней.

„Шутники“.

Веселые у нас ребята—в Устьвыми области Коми.

Скучали, вот, скучали уполсвязи гр. Козлов и механик гр. Тырин, да и надумали „шутку“.

Объектом выбрали женщину—работницу Связи тов. Прахову.

Сначала ограничивались только одними насмешками: языком болтали, а рукам воли не давали..

Но... захотелось более сильных ощущений...

Сидит, это, работница за аппаратом, подскочили они к ней, схватили в охапку и.. давай качать! Понравилось... Снова повторили...

А тов. Прахова после такой „шутки“ из конторы убежала, расплакалась..

В результате—действие на телеграфе не закрыто, замедлены депеша и перевод по телеграфу...

Веселые ребята устьвымцы!..

Со скуки, говорят, даже на стену лезут...

Сатиp.

*) Богомолье—словесное соглашение между сторонами, иначе—„бьют по рукам“, „молятся богу“.

Отклики с мест.

Чортово болото.

(Няндомский пейзаж).

Кругом — бугры, кочки, болота с жидкой трясинной и карликовой растительностью. Тундра тундрой.

И станция ж. д. и поселки построены на болоте. Весной и осенью — грязь непролазная. Утром и вечером — туман: за пять шагов человека не видно. Вздумаешь летом по дороге прогуляться, идешь, а из болот пар идет, точно дым на лесном пожарище. Через час продрогнешь — и домой.

Только и можно увидеть ясную погоду среди лета — днем или зимой — в ясные морозные дни.

Весной и осенью некуда выйти. Летом, среди дня, если нет дождя, будто бы и похоже на лето, а вечером — сыро, холодно...

Посмотришь вокруг — живут кое-как... Квартир мало. Служащие и рабочие гнездятся кое-где, кто как может. Квартирные тесные, сырые и дорогие.

Окрестные крестьяне живут не лучше служащих. Работают больше около жел. дороги. Урожай хлебов плохие. Служащим и рабочим приходится жить исключительно на привозном.

Всмотришься в лица обитателей Няндомы — ходят, как тени, бледные, грустные, какие-то сонные. Наши почтовики, конечно, — не исключение.

И сидят няндомцы в четырех стенах: на улицу выходить не хочется — глаза не глядят на кочки да болото... А в квартирах — сыро, неуютно... Питание — скудное, ибо бюджет не выдерживает...

И в результате — неудовлетворенность, нервозность, пессимизм. Проявление всего этого мы определяем так: „оняндомился“.

Контора — тесная, грязная. Сидишь на занятиях — слышишь кашель товарищей и сочное отхаркивание. Лица какие-то неестественно-серьезные.

Недаром в 1919—1921 г.г. Няндомы была местом ссылки для провинившихся почтовиков.

Насколько помню, в течение этих 3-х лет в Няндомской п.-т. конторе было три - четыре заболевания чахоткой (один - два — со смертельным исходом) и один случай самоубийства.

Да и теперь положение не многим лучше. Квартирный кризис и дорогие привозные продукты и предметы потребления создают крайне тяжелые условия... А зарплата?... Да что об ней и говорить: она совсем не по Няндоме, заставляет желать много, много лучшего, а от нее, при наших условиях жизни, приходится всецело зависеть.

Железнодорожники, сравнительно с нами, оплачиваются хорошо. Не мешало-бы и нашим, профсоюзам обратить внимание на наше положение.

Таковы условия жизни в Няндоме. Достаточно прожить здесь год, чтобы почувствовать и физическую и духовную усталость.

„Внезапная“ ревизия.

Приехали в Архангельск окружные ревизоры. В конторе, разумеется, наведены своевременно возможная чистота и порядок. Одних рамок с инструкциями, правилами внутреннего распорядка, извлечениями из правил и т. п. навешено столько, что помещение конторы напоминает какой-то рекламный зал.

И уж, конечно, „все обстоит благополучно“...

Без всякой предвзятой цели, спрашивают ревизоров — когда и куда они намерены ехать из Архангельска? Ответ дается уклончивый... Через день по конторе распространяется слух, что ревизия выезжает по тракту на Емецк.

Каково же было удивление работников, когда вернувшийся ящик сказал, что отъезд ревизоров до первой станции по тракту не на Емецк, а на Онегу!

Впечатление от такого сообщения получилось далеко не способствующее поднятию авторитета уехавших. У старых работников оно вызвало ироническую улыбку: знакомы, мол, нам эти штуки еще со времен начальников-самодуров. Молодежь это секретное сообщение не мало развеселило, и она, несмотря на категорическое запрещение завконтра и завтеля, поспешила предупредить, кого следует, по аппарату, о „внезапной“ ревизии.

Странными и непонятными кажутся такие секреты в настоящих условиях. С тех пор, как существует телеграф, едва-ли были случаи, чтобы в какое-либо учреждение ревизия свалилась, как снег на голову. Да и какая цель такой внезапности? Если рассчитывают накрыть возможную растрату, то это не удастся, т. к. о ревизии всегда знают заблаговременно, и касса оказывается налицо. А много ли бывает растрат в предприятиях Связи? Очень немного. В массе работники Связи вполне добросовестно относятся к денежным делам и бергут казенную копейку не меньше, чем свою. Кроме того, единичные растраты невозможны даже в п.-т. отделениях, где суммы должны проверяться заволом и одним из работников. Если же внезапный приезд ревизоров имеет целью обнаружить запуски в делопроизводстве, то в этом случае внезапность также ни к чему не ведет — запущенное месяцами делопроизводство не приведешь в порядок в 2—3 дня, пока ревизоры находятся в дороге,

Некто.

Бегут из Котласа.

Хоть и на большой реке стоит Котлас — на Северной Двине, но репутацию имеет незавидную.

С 1919 г. по настоящий момент прошли через эту контору десятки работников.

Квартиру — днем с огнем не сыщешь. А если и найдешь, то в одной комнате, совместно с хозяевами, заплативши за нее два—три пуда муки в месяц.

Некоторые работники „квартируют“ в стенах предприятия — надо же где-нибудь свое брэнное тело преклонить.

С наступлением весны и осени, в местечке — грязь невероятная: по колено в грязи пробираешься на занятия или обратно на квартиру.

Гулять по таким „путям сообщения“ не пойдешь — сидишь дома.

К тому же — обувь требуется прочная и основательная (в роде охотничьих сапог).

А откуда ее возьмешь, если зарплата у нас — наравне с работниками сельских местностей?

Чтобы работники не бежали из Котласа при всяком возможном случае, необходимо прежде всего общежитие для них, оборудованное за счет ведомства. Это — во-первых.

А во-вторых — зарплату приравнять к рабочему пункту.

Ведь, Котласская контора приносит ведомству дохода больше 1000 руб. ежемесячно.

Если люди будут работать в нормальных условиях, они не будут рваться всеми силами из этой дыры.

Косиков.

Из портретной галереи.

У нас в Уокре создалась нездоровая атмосфера. Зайдешь туда — и чувствуешь, что попал как будто не в советское учреждение, а в какой-то старый департамент, в котором не мало есть типов и типов, как бы выхваченных из „Мертвых душ“ или из „Горя от ума“.

С одной стороны, — внушения, громогласные распеканья, а с другой — угодничество, низкопоклонство, подхалимство...

Возьмем, на первый раз, одного из „галереи“ — начальника хозяйственной части гр. Наговского...

Кто он и что он?

Человек — совершенно чуждый нашей среде, не спец и не производственник, взятый в округ от кадила, а вот поди-ж ты!

Так раскричится велиегласно на мелкую сошку (голосом господь не обидел бывшего отца дьякона), что просто оторопь берет...

А перед начальством — трепещет весь...

Так и вспоминаешь, глядя на его подобострастную, вытянутую перед начальством фигуру, известное речение:

„Аз есмь червь, а не человек“...

Но... горе мелкой сошке, ежели подвернется она под руки зава в недобрый час...

Недавно одна сотрудница тов. Шананина, больная туберкулезом, вернувшаяся после лечения из санатории, осмелилась обратиться к начальнику части о разрешении отпуска.

Начальство, как и подобает, раскричалось... Да мало того, что раскричалось, а так-таки прямо, без обиняков, задает больной работнице такой, достойный „духовного звания“ вопрос:

„Да когда вы умрете, наконец?“...

Больная ударилась в слезы...

А Наговский бежит к своему „начадмо“ и рассказывает там, со смехом, эту „смешную историю“...

„Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно“.

Пора бы, наконец, обновить „галерею“ новыми „портретами“, в более современном „стиле“, ибо подобные „произведения“ не только портят зрение, но они имеют способность кричать, оскорблять и пресмыкаться, создавая нездоровую атмосферу.

Ирек.

„Светобоязнь“.

Не любят гласности толстокожие обыватели, не любили раньше, не любят и теперь.

Слова—„корреспондент“, „писатель“, являлись да и сейчас являются для них презрительной ругательной кличкой.

Зачем, дескать, выносить сор из избы? Живем мы тихо и мирно и все дела свои можем решать сами, воды не замутив...

А тем более, если в области науки или литературы осмеливалась выступать женщина, толстокожие говорили обыкновенно:

„Синий чулок“...

Вот и выступил недавно такой „синий чулок“ на страницах „Сев. Поч.“, в статье „Женщины заговорили“... Да мало того—и фамилию свою подписала: Павловская, из Семеновского, Архангельской губ.

И вот, один из таких обывателей—учмех Терещенко, из Шенкурска, живо отозвался на корреспонденцию.

Вызывает Павловскую по аппарату и начинает ее травить плоскими насмешками:

„Корреспондентка“... „Семеновская писательница“... „Интеллигентка“...

Знает-ли гр. Терещенко—что значит слово интеллигент? Знает-ли он какое значение этому слову придавалось раньше и теперь?

Мы уверены—не знает, ибо—учмех Терещенко всегда был обывателем.

„Одна из многих“.

В области Коми.

У нас в Устьысольске насчитывается до 40 членов союза Связи. Не так давно организован в городе профессиональный клуб, куда двери для всех широко открыты, но... наши работники не идут туда...

Нужна чья то помощь, чтобы сплотить работников, организовать, призвать их к свету и знанию.

Но этого у нас не делается, ибо организация наша слишком пассивна.

Работники, вместо разумных развлечений, предпочитают „организоваться“ у кого либо из своих сослуживцев на квартире, во главе со своим председателем гр. Бобровым...

После обильных возлияний, развязываются языки и начинаются „разумные суждения“ о своих-же товарищах... Суды-пересуды, перемывание косточек своих же собратьев—обычное занятие подобных „организаций“...

Особенно бьют и хлещут языком женщин...

А на следующий день все эти басни и причудливые сплетни переливаются из уст в уста...

В результате—среди работников полный разлад...

Меня, как женщину, не возмущают нелепые сплетни, какие разносятся по ветру о „слабом поле“, а возмущает то обстоятельство, что наш глава, наш предрайправсвязи гр. Бобров, вместо того, чтобы сплотить нас в дружную семью, своими действиями сам же вносит дезорганизацию в союзные массы.

Б.

От Редакции. Где-же остальные члены райправления? Если они молчат до сих пор, то не являются-ли они соучастниками этой дезорганизации?

В бумажном море.

Капитан корабля НКПТ в море бумажных волн начинает терять свой фарватер.

Его штурманы—уокры прилагают все усилия вести корабль на правильный путь, но незаметно погружаются в грезы прошлых дней, и корабль отдается „воле божией“—без руля и без ветрил...

НКПТ рассыпает в своих бюллетенях несметное количество всякого рода циркуляров—и срочных, и важных, и немедленных, и экстренных...

Округа, как, например, наш Северный—повторяют, напоминают, телеграфируют, а им вторят вдогонку райконторы...

В одном мелком предприятии этих повторных циркуляров, не считая райконторских, поступило за год по телетрафу... 27624 слова!

На один прием этих телеграмм затрачено заврепом 92 часа... Да, кроме того, запись в журналы, квитки, штудирование, выборки, запись и отметки во входящий, разборка по делам, подшивка...

Прямо оторопь берет... на всю эту канитель протребуется 1¹/₂—2 месяца...

И вот, сидит бедняга завпред за этими повторными „оказиями“ и день и ночь...

Товарищи завпреды! Давайте, поможем нашему штурману-уокру выйти к более светлым берегам из волн бумажного моря...

Будем опротестовывать его неправильные излишние циркуляры, будем доказывать свои выводы—как лучше и как проще надо делать, дабы окончательного нас не захлестнуло бурными волнами бумажного моря.

Н. Михеев.

„Правда глаза режет“.

Различная критика бывает, и действие она производит различное—на кого как...

Особенно неблагоприятно она подействовала на завтеля Архангельской конторы, который с неделю нервничал и, кажется, еще сейчас не успокоился...

Имеется предписание—точно работай, не смей ошибаться.

Телеграфист—машина, все винтики должны быть прилажены, а иначе—есть книга... ну, и попадешь туда... потребуют объяснения, взыщут плату за служебную телеграмму, словом—штука неприятная...

Администратор не может терпеть упущений и должен все записывать... И вот, завтель записывает, с удовольствием, с упоением, потирая руки...

Вот за это—„все записывать“ и покритиковали его...

„Правда глаза режет“—есть пословица; очевидно, эта правда и расстроила завтеля.

Казалось-бы, на пользу должна быть критика, а вышло—наоборот... Взаимоотношения завтеля с работниками еще больше ухудшились...

Уборщицы, как „маленькие“ личности, боятся даже заявление подать в райправление, говоря, что завтель „заругается“.

• Есть маленькая надежда, что „Сев. Поч.“ поможет изжить ненормальности, а если нет—то дело за союзом...

Наблюдатель.

Дело—в блок-ноте.

Еще 4 декабря 1923 года мною было подано заявление о выдаче компенсации за выполнение обязанностей почтальона за время его отпуска. Прошло уже пять месяцев, но никаких результатов не видно. Неоднократно обращался в рабочком, который упорно отмалчивается.

Изредка приходится бывать в Вологде,—я наводил справку лично в рабочкоме. Предрабочком обещал сразу же этот вопрос выяснить и сообщить. Для большего эффекта даже в настольный блок-нот записал...

Ну, думаю, теперь—дело в шляпе, раз сам пред милостиво взялся двинуть мое дело.

Но не тут то было... „Воз и ныне там“... Видимо, как вышел я из поля зрения преда, так и обещания все остались в блок-ноте...

Долго ли еще будет рабочком тянуть это дело—для меня неведомо. Неужели пять месяцев недостаточно для решения столь не сложного вопроса? Ведь компенсация того не стоит, чтоб об ней пять месяцев говорить...

Ау, рабочком, отзовись!

И. В.

*****

Из писем корреспондентов.

Статьи М. Ганичева—„Серьезный пробел“ и М. Корнаковой—„Наша отсталость“, помещенные в № 10 „Сев. Поч.“ (за 23 г.), о косности и малокультурности наших работников, как и следовало ожидать, всколыхнули наших членов союза, что выражается в большом притоке корреспонденций с мест, которые спешат заявить о своем существовании.

П—в из Сольвычегодска вполне соглашается с автором статьи „Серьезный пробел“.

„Высказанные М. Ганичевым мысли о поднятии культурного и политического уровня работников Связи, безусловно, своевременны и необходимы. Сельские работники, при условии политической и культурной грамотности, смогли-бы служить проводниками знаний в нашей деревне. В длинные зимние вечера крестьяне любят собираться у соседей—и чего, чего тут не бывает переговорено.

Демобилизовавшись из красной армии и живя тогда в деревне, мне самому пришлось принимать участие в этих беседах. Каких только вопросов не затрагивают мужики—и историю рабочего движения в России, и астрономию, и геологию, и происхождение человека, и т. д. и т. д.

Под влиянием этих моих бесед с ними, например, о религиозных пред-рассудках, многие мужики совершенно переменили свой взгляд на религию и попов. Из этого вытекает, что надо использовать каждого культурного работника в деревне для просвещения крестьянства. Сельские работники, с устаревшей идеологией, находящие удовлетворение—посидеть лишь за самоварчиком до „девятого поту“ да перебирать все дрязги и сплетни обывательщины, должны быть переброшены в более оживленные культурные пункты“.

Ту же, отчасти, мысль высказывает другой наш корреспондент, т. Р—ов из Няндомы, в заметке своей—„Смычка и наши задачи“.

„Живя в деревне и заведая почтовым отделением, мне очень часто, почти всегда, приходилось слышать вопросы крестьян: „Что нового?“ „Что есть хорошего в газетах?“ и т. п.

Если-же иногда скажешь—„Не знаю“—то в ответ услышишь недоверчивое: „Как? На почте служишь, а не знаешь“?

Лично мне приходилось прочитывать мужикам газеты, раз'яснять те или другие вопросы, написать адрес, письмо, и, благодаря этому, возникали и другие вопросы, вплоть до семейных.

Из этого можно заключить—как дорог деревне человек, мало-мальски удовлетворяющий запросы крестьян*.

Эту же точку зрения высказывает и завпот Василевский из Хмельников Вельского уезда. Он рекомендует, между прочим, агитацию за выпуск советской периодической печати.

„Наша задача—агитация среди крестьян за усиление подписки на периодические издания. не ограничиваясь только своими узкими функциями по пересылке корреспонденции.

До 1923 г. в Хмельниках не было ни одного индивидуального подписчика на газету или журнал, но благодаря агитации на подписку, на 1-е марта уже имеется 11 индивидуальных подписчиков на периодические издания, тогда как в соседней волости, где не велась подобная агитация, имеется один лишь подписчик на газету*.

Но не все, конечно, работники сознают свою культурную отсталость, а если и сознают, то принимают крайне обидчивый тон, как будто та или иная статья была направлена, именно, против них.

В письме своем завот Обозерского Арх. губ., т. Некрасов, высказывается уже в другом роде и тоне.

„Автор статьи „Серьезный пробел“ судит о нас в своих узких рамках окрпвления, совершенно не зная, что делается за стенами его, ибо большинству завпредов нет времени взять в руки газету. не говоря уже о другой культурной жизни.

Я, лично, работаю 12 часов в сутки, нет у меня ни праздников, ни отдыха, что крайне отражается на моем здоровье... Тут о культурной жизни говорить не приходится, даже получаемые журналы лежат по месяцу не прочитанными... В других предприятиях, где имеются достаточный штат и опытные канцеляристы, условия жизни завпредов, может быть, и более лучшие, но у меня—ни того, ни другого, вся работа по предприятую лежит только на мне, а потому—культурой заниматься нет времени. а, между тем, во власти союза—культурную жизнь завпредов сделать более сносной“.

Здесь возражать серьезно обидчивому корреспонденту не приходится. Если т. Некрасов работает 12 часов в день, значит, у него—переработка, значит, для устранения этого печального явления существует Кодекс Законов о Труде. Законное он всегда может требовать и требований этих не бояться. Письмо это нами передано, конечно, в отдел Труда окрпправсвязи, для устранения заявленных ненормальностей.

Следовательно, выходит, что не „во власти союза—культурную жизнь завпредов сделать более сносной“, а во власти заинтересованного лица, которое молчало об этом до сих пор, а когда заговорили о культурной жизни, то это лицо обидчиво отвечает:

„Культурой заниматься нет времени“...

Комсомолец Связи, рабфаковец из Архангельска, К. Ежов прислал нам пространную корреспонденцию—„Задачи рабфака и отношение нашего союза к нему“. На задачах рабфака мы останавливаться не будем, ибо задачи эти известны всем, интересующимся этим вопросом. Нам важен второй вопрос—отношение к рабфаку союза.

„Большинство рабфаковцев,— пишет К. Ежов,—служат и учатся. Иначе бы они не могли существовать, ибо надо отработать в предприятии 6—8 часов, да на рабфаке—5—6 часов. Такая напряженная работа—далеко не всем по силам.

По договоренности Губпрофсовета с губотделами, архангельские рабфаковцы освобождаются от производства на 2 часа в день, за исключением лишь нашего Союза Связи. Необходимо и нам, рабфаковцам Связи, воспользоваться этой льготой, до конца учебного года, с предоставлением нам очередных отпусков в летнее время, дабы мы могли с новыми силами продолжать свою учебу“.

Вполне присоединяясь к архангельским рабфаковцам, было бы, разумеется, весьма желательно улучшить их положение—дать им возможность посещать рабфак без ущерба для учебы.

Некто „Почтовик“ из Семеновского, Архангельской губ., указывает на голословные обвинения почты в неправильном направлении и несвоевременной доставке периодической печати, приводя несколько примеров из местных наблюдений с неправильно данными в редакции адресами, в чем повинны сами же клиенты, а иногда и редакции.

„Сплошь и рядом—говорит „Почтовик“—сами же редакции вводят в заблуждение своих подписчиков. Например, в разосланной по Викам рекламе журнала „Красная деревня“, разъясняется, что подписчики имеют право на бесплатную пересылку денег в любом почтовом или п.-т. предприятии, ссылаясь на циркуляр № 325, напечатанный в „Вестнике Связи“ № 20, который распространяется только в пределах Сев.-Зап. Округа. А между тем, подписчики, ссылаясь на этот циркуляр, требуют повсеместно бесплатной пересылки адресуемых в редакцию денег. Отказ в этом подрывает доверие к почте. Необходимо НКТП обратить внимание на подобную несогласованность“.

На статью—„О премиях“, напечатанную в № 3 „Сев. Поч.“, откликнулось три автора, выступивших в защиту премиального вознаграждения ремонтеров. Все трое—техники.

Начнем с верхушек. Помнаокр Северного т. Раменский, ведающий технической частью уокра, выступил с довольно большой статьей „О премировании“, в которой и доказывает целесообразность такового.

„Если мы в июле месяце,—пишет, между прочим, т. Раменский,—скорость работы на проводах 506 и 507 видели в 5—6 футов, то через 5 месяцев введения премиальной системы мы являемся свидетелями увеличения скорости работы по тем же проводам до 9—11 футов. Успех—налицо.“

Далее—в июле и августе 23 г. мастерские уокра, не выработывающие по нормам 50⁰/₀, после 4-х месяцев применения норм и премирования, дают блестящие результаты, а именно:

М Е С Я Ц Ы.	Число мастеров, получивших премию.	Общий ⁰ / ₀ выработки по мастерской.	Примечание.
Декабрь 23 г.	1	59 ⁰ / ₀	В работе по нормам принимают участие 10—11 человек из штата мастеров в 14 чел.
Январь	2	71 ⁰ / ₀	
Февраль	4	85 ⁰ / ₀	
Март	6	105,4 ⁰ / ₀	

К выданным премиям механики относятся далеко не безразлично—тут главную роль играет не материальная сторона, а скорее—моральная.

Никому из механиков не хочется быть в последних рядах, т. е. слыть плохим работником. Реальная оценка, очевидно, имеет больше успеха, чем „бумажная бойня“...

Те механики, у которых валяются столбы, не премируются и не премировались. Напрасно автор *Н* прибегает к искажению фактов, ибо каждый замеченный на линии после ремонта дефект не остается безнаказанным и от влияния на премию не ускользнет. На распределении премий участвуют представители организации, которые, я думаю, на неправильное освещение вопроса о премировании не пойдут...

При премировании учитывается всегда качество работы, время исполнения, экономия расходов и т. д. Такие требования постепенно вырабатывают хороших работников, которые дают рекорд. Слабые же исполнители тех или иных заданий, в силу необходимости, должны подтянуться и подходить к объявленному рекорду—нормам. Значит, НКПТ не проиграл, введя систему премирования на некоторые виды технической части...

Итак, каждый мастер, механик, исполнившие работу чисто специфического характера, ждут по окончании надлежащей оценки, выставляют, так сказать, на выставку свою работу, где, как известно, без премий дело не обходится...“

Один из механиков *Б.*, описывая тяжелую, полную лишений, жизнь ремонтеров на участке, тоже выступает в защиту премиального вознаграждения.

„Смею заверить тов. *Н.*, что ни один техник не работает 8 часов, а минимум—12—14 часов в сутки. И это нормированный труд? Может ли техник воспользоваться отпуском, например, летом—полечить свой ревматизм? Получая командировочные, но живя на два дома, разве получается от этого какая выгода? Разве можно сравнивать обыкновенную командировку с тяжелой работой ремонтера? Ведь, ног не замочит иной ревизор...“

Ремонтеры имеют полное право на премию или, вообще, (как хотите назовите), на какое-либо поощрение за все те мытарства, какие они претерпевают на линии.

Кто из техников получил полную премию? Когда и где „сериями падали столбы“? Где они падали, там, конечно, и премии нет. А если частично и падали где столбы, там урезана премия от 10-ти до 50%.

Вопрос иной—о технических сотрудниках ЭТО Уокра. Они, вероятно, получили премию полностью. Если уж им и следовало выдавать премию, то, конечно, с урезкой среднего процента по округу, урезанного от ремонтеров, у которых столбы падали. И отнюдь не раньше выплаты всей премии ремонтерам. Ведь, не капает под крышей уокра.. Зачем спешить—премировать себя в первую очередь и задерживать премию тем, над кем не только „капало“, но лило как из ведра“...

И, наконец, третий, высказавшийся—надсмотрщик из Плесецкой, тов. Шелков разделяет ту же точку зрения о трудностях работы ремонтеров, как и механик *Б.*

„Лишать ремонтеров премии,—говорит он,—являющейся некоторым поощрением, ни в коем случае не следует“.

Итак, трое техников высказались, как горячие защитники премиальной системы, но против редакция не получила ни одной корреспонденции. Что касается союзных органов, то они находят премирование, как меру временную, допустимым.

Предрабочком Связи из Яранска тов. Кузнецов вносит на обсуждение свою заметку по вопросу сокращения количества имеющихся по округу безработных членов союза.

„Значительная доля безработных—утверждает т. Кузнецов—всесторонние спецы п.-т. дела. Но среди оставшихся на службе имеются и такие, у которых семья состоит из 2—3 человек, например, муж, жена и ребенок, из которых двое первых состоят на службе. Вполне возможно одного из таких малосемейных снять с производства, заменить его равным по квалификации

безработным, желающим работать (хотя бы даже в отъезд, без всяких компенсаций, при следовании к месту службы при почте), предоставив мужу и жене право решения—кому из них двоих следует остаться на службе*.

Делая такое предложение, т. Кузнецов забывает, что по закону о труде подобная комбинация не допустима. Увольнение „обеспеченного“ работника „по сокращению“, где сокращения нет или замена его работником из другого предприятия только потому, что он—„обеспеченный“, запрещается законом. Подбор, предлагаемый т. Кузнецовым, может проводиться лишь в стенах одного какого-либо предприятия, по решению РКК.

Другое дело, если „обеспеченный“—мало квалифицирован: тогда местная РКК может признать его неспособным выполнять службу и тогда может состояться увольнение в порядке ст. 47 Код. Зак. о Труде, а на открывшуюся вакансию может быть переброшен любой работник.

Вопрос о существующем инструктировании предприятий уже затрагивался на страницах „Сев Поч.“. Этот вопрос до сих пор волнует и интересует работников на местах.

„Для администрации в настоящее время,—пишет „Один из многих“, сельский работник,—дело не должно заключаться лишь в ссылке на 50 циркуляров, которые, зачастую, за давностью, и не разыщешь, а надо создать разумное инструктирование в отношении более правильного ведения производства и мероприятий по улучшению быта работников.

Большинство наших почтовых отделений всецело зависят материально от вигов, как содержимые на местные средства. Нашим ревизорам, вместо откапывания мелочных упущений, очень было бы полезно почаще заглядывать в эти вики, для выяснения тех или иных наболевших вопросов. Этим можно было бы избежать тех ворохов переписки, которая завязывается иногда с вигом, и разрешить на месте тот или иной вопрос.

Возражать против таких разумных практических предложений, конечно, не приходится. Остается только пожелать, чтобы уокр не игнорировал целесообразных указаний с мест, прислушиваясь к голосу работников с мест.

Канцелярщина давно уж всем оскомину набила—пишут, говорят, говорят и пишут, а все-таки на ней приходится останавливаться, ибо волокита так глубоко пустила свои корни, что никакие комиссии, видимо, ничего не могут с нею поделать, а поэтому и приходится опять говорить.

На эту надоевшую тему пишет нам из Устюга т. Верховинский.

„В феврале месяце надсмотрщик Красавинского потельотделения Сухинский заболел. В.-Устюгская п.-т. контора сразу же послала заместителя т. Острогина. О замене донесено уокру, первый раз 12-го февраля за № 1250 и второй (на специальный запрос)—19-го марта за № 2296.

Но и этого оказалось мало: округ третий раз требует немедленно донести о замене Сухинского (предписание от 9-го апреля за № 1 (7261), на которое тоже пришлось доносить.

Второй случай. По предписанию того же уокра от 20/XII 23 г. за № 35435, требовалось выслать казенное имущество быв. Шарденского почт. отд. Имущество выслано 17-го января. Уокр послал акт от 23-го января за № 154, подтверждающий получение имущества. И что-же? Та-же голова 7-го февраля за № 1/2887, вновь требует высылки имущества...

Удивительно—куда исчезают из округа бумаги подведомственных учреждений? Или может быть заведен такой порядок—по каждому вопросу доносить до трех раз?*

Недурной иллюстрацией той же канцелярщины, а также показателем „хозяйственности“ уокра служит следующий факт, сообщаемый нам одним из работников тоже из В.-Устюга.

„В.-Устюгскому завконту предписанием от 17/1 за № 1/1201 предлагается выписать в расход и выслать в Великосельское отделение десятичные весы, с комплектом гирь на 21 фунт и весы столовые“.

В результате. Великосельский завпот отвечает Устюгу:

„Весовые приборы мною получены из Черевкова и В. Вохмы, а потому высланные Вами возвращаются обратно“.

Посылка была весом 3 п. 35 ф. (стоимость по таксе—6 р. 40 к. в один конец, да столько-же—обратно).

Таким образом, посылка с весовыми приборами идет в Великосельское из трех различных предприятий, расположенных по разным трактам.

Путешествие они совершили такое: от В. Вохмы до Великосельского—497 верст, от В.-Устюга—221 в., от Черевкова—20 в.

Если скажут на это—„случайная ошибка“ или—„тот не ошибается, кто ничего не делает“, то нужно сознаться, что случаи эти имеют хронический характер. Например, тов. Калинин из Новленского сообщает такой факт:

„Еще в марте м-це 23 г., по имеющимся инструкциям и циркулярам, была составлена ведомость об уничтожении архивного материала за 22 г. и представлена в райконтору, но последняя предложила составить об этом акт и представить непосредственно в уокр, что и было сделано немедленно.“

Проходит год. наступает второй и... опять тоже проделываем мы с архивным материалом уже за 23 г... А разрешения на уничтожение все нет... Не разгружается архив“...

Если ведомство Связи имеет большой уклон к канцелярщине, то и Агентство „Связь“, благодаря этой-же проволочке, работает далеко не продуктивно, о чем уже не раз отмечалось на страницах „Сев. Поч.“. Возьмем, например, организацию подписки на В.-Устюгскую газету „Советская Мысль“, о чем нам сообщает некто „Вохмяк“.

„3-го марта летит по всем предприятиям циркулярная телеграмма от Губзавконта за № 1793, с предложением—принять к сведению объявление „Советской Мысли“ о приеме подписки на газету. Прекратили прием подписки—ожидаем этот номер, но следующая телеграмма от 5 III—№ 51, предупредила „ожидание“, предлагая „руководствоваться“ циркуляром агентства за № 15/32, но без указания—сколько процентов подлежит удержанию в пользу работников и куда именно отсылать подписные деньги. Дождавшись № 51 „Сов. Мыс.“, видим очень сжатое объявление, где указано, что подписка на газету принимается исключительно через почтовые учреждения... Решили сами „руководствоваться“, определив при отправке денег (совещанием всего штата) удержание 3% в пользу работников, а остальную сумму отправили полномоченному агентству „Связь“. Но.. 27/III—новая циркулярная телеграмма за № 2006, предлагающая отсылать деньги в редакцию, с отчислением 10% в пользу ведомства... Снова „руководствуемся“... и вдруг.. 31 III—снова телеграмма за № 2699: „предлагается прекратить прием подписки на „Сов. Мыс.“ и обратить внимание на газ № 73..“ Опять „руководствуемся“... Закрываем подписку, отказывая клиентам—последние довольны... Через неделю пришел и № 73-й. Объявление гласит—„подписка через почтовые отделения прекращается. принимать прежним порядком, путем отсылки подписных денег в редакцию“.

Вздыхнули, наконец, свободно—и агентство, и работники, и редакция... Сколько загублено рабочего времени на передачу циркулярных телеграмм, а спрашивается—к чему и зачем? Надо-же комиссии по сокращению канцелярщины сдвинуться с места!

По поводу фельетона „Страшное преступление“ или „По дороге распутной жизни“, помещенного в № 4 „Сев. Поч.“, от Тотемского предработкомсвязи т. Дедюхина получено нами ничего не опровергающее опровержение, „вызванное—как говорит т. Дедюхин—необходимостью разяснения, с целью выявления некоторой раздутости и искажения факта,“.

В действительности—факты не искажались: в протоколе рабочкомсвязи присутствие на заседании представителя уика зафиксировано.

Охотно даем место раз'яснению т. Дедюхина:

„Представителя уик при обсуждении переписки о хищении канцелярских бланков не было, т. е. его присутствие было необходимо только при обсуждении очередного вопроса об оплате телефонных работников“.

Тем не менее, факты остаются фактами. Если „опровержение“ написано „с целью выявления некоторой раздутости и искажения факта“, то фельетон был написан с исключительной целью выявления той раздутости дела, которое выеденного яйца не стоит.

Что касается неприятной т. Дедюхину „иронии“, то... „смеяться право не грешно над тем, что кажется смешно“.

Редакцией получено от уокра Северного следующее „опровержение“:

„В исправление заметки под заглавием „По-пути“, за подписью „Наблюдающий“, помещенной в № 3 „Сев. Поч“, Управление Округа просит Окружное Правление поместить в очередном М-ре „Сев. Поч.“ нижеследующее раз'яснение:

„Возка почт от г. Котельнича до ст. Кардон и от последней до ст. Черновской, за отсутствием в Котельниче или вблизи его лиц, желающих взять перевозку котельнических почт, на более выгодных для казны условиях, сдана по контракту артели возчиков, во главе с гр. Земцевым, который, как и все его товарищи, проживают на ст. Кардон, с каковой и подают лошадей для отвоза почт из Котельнича.

Следовательно, подавая лошадей в Котельнич под почту, гр. Земцев и его товарищи имели и имеют полное право провозить попутно со ст. Кардон в Котельнич кого и что угодно.

• Хотя в п. 5-м контракта на возку почт предусматривается перевозка почт в экипажах поместительных, прочных и приличных, но, принимая во внимание отсутствие в настоящее время большого числа соревнователей на перевозку почт и незначительный заработок возчиков почт, требовать от них подачи экипажей довоенного образца, а равно покрытия почт брезентами не приходится.

Дровни, если они опутаны веревками или обложены с боков досками, как экипажи местного образца, признаются вполне пригодными для перевозки почт.

Управление Округа, признавая все-же не нормальным перевозку почт в экипажах, не соответствующих контрактным требованиям, вынуждено временно мириться с этим явлением, в предупреждение повышения контрагентам платы за возку почт“.

Это раз'яснение лишь подтверждает факты, отмеченные в заметке.

Хотя уокр и высказался в том смысле, что оно вынуждено временно мириться с этим явлением, тем не менее почтам и почтальонам от этого не легче.

Некто „Максим“, обиженный статьей т. Ганичова—„В дороге“, пишет в редакцию следующее „пояснение“:

„Я считаю себя виновным, что нарушил северный пейзаж в глазах т. Ганичева светлыми пуговицами своей черной шинели. Верно, тов. Ганичев, светлые пуговицы и чиновничьи атрибуты—не к лицу члену союза, но почему Вы, как старший наш товарищ, руководитель по союзной линии, не изволили полюбопытствовать—при каких условиях член союза напялил на плечи чиновничью шинель? Если-б Вы спросили, то тогда у Вас сложилось-бы другое мнение и „молодой человек в черной шинели“ предстал-бы в ином виде. Причины, заставившие временно напялить черную шинель, высказывать излишне, да и места потребуется много. Остается сказать, что сознательному члену союза, кандидату партии РКП ни светлые пуговицы, ни чиновничьи атрибуты ломаного гроша не стоят“.

Охотно соглашаемся с тов. „Максимом“, что для него, как для кандидата партии РКП, ни светлые пуговицы, ни чиновничьи атрибуты ломаного гроша не стоят, но отчего же не согласиться и с тов. Ганичевым, что „в глазах его северный пейзаж, выражаясь словами тов. „Максима“, был нарушен этими светлыми пуговицами“.

Союзная жизнь на местах.

Кружковая работа.

С февраля месяца в В. Устюжской п.-т. конторе развернули работу два производственных кружка: один—техников, а второй—общий.

В первом кружке преподается линейное и станционное техническое дело, а также общеобразовательные науки, которые преподают приглашенные рабфаковцы—члены нашего союза. Этот кружок имеет свою жизненность и успехи, но дело туговато идет с общеобразовательными предметами—алгеброй, физикой и пр. Кружок посещают 13 человек.

Занятия во втором кружке посещало в начале до 30 человек, и к работе такового был интерес, но в последние дни посещаемость снизилась до нуля. Здесь необходимо что то предпринять и втянуть массу в кружковую работу, т. к. познания большинства молодых работников очень незначительны и требуют основательного пополнения.

В этом кружке пройдены лишь основные правила по телеграфии и почте, но далеко еще не закончены, ибо одной теории недостаточно—нужно и практическое применение.

С 15 апреля открыл свое существование третий производственный технический кружок на телефонной станции—по линейному делу: установка столбов, подвеска проводов, ввертывание изоляторов, прикрепление траверз и проч.

Надежда на развитие этого кружка есть, остается пожелать успеха и вовлечения в него не только техников, но и телефонисток, т. к. элементарные понятия по технике для них также необходимы, тем более—не исключается возможность и женщине быть техником.

К. Верховинский.

Пасха и 1 Мая.

26 апреля общим собранием всех советских учреждений поселка ст. Вожега было постановлено—Пасху не праздновать.

Это постановление прошло и у нас, работников Связи. Воскресенье праздновали, как выходной день. Комсомольцами поселка был устроен субботник, в котором участвовали и комсомольцы Связи. Была проведена и комсомольская пасха. В понедельник были обычные занятия—проходило две трактовых почты.

1 мая в 12 часов все идут в клуб, где открывается митинг. Группы союзов прибывают туда со своими знаменами. А вот у нас, почтовиков, и нет своего знамени. Обещали выслать к 1 мая, да так и не выслали.

Шествие с манифестацией сначала было отменили по случаю плохой погоды, но от собравшихся было предложено идти: никакая погода не могла задержать. Шли с песнями, знамена развевались от ветра.

Вечером местными силами был устроен концерт. На второй день—детский спектакль.

Культработа котлашан.

Котласский уполоргсвязи объединяет 32-х членов п.-т. конторы, радио и телефонную сеть.

Общие собрания проводятся не реже одного раза в месяц. Культработа поставлена на должную высоту. В зимний сезон было поставлено 2 спектакля с концертными отделениями и один номер живой газеты, для чего выделена редакционная коллегия.

Проведено несколько лекций политическо-общественного содержания, при широком участии рядовых членов.

Часть членов союза работает в разных кружках рабочего клуба.

Почти все работники состоят членами о-ва МОПР и ОДВФ.

Имеется библиотека в количестве 300 экземпляров книг современной литературы.

Выписываются газеты: „Известия ВЦИК“, „Труд“; журналы: „Огонек“, „Безбожник“, „Раб. Крестьянка“, „Жизнь Связи“, „Пролетарий Связи“, „Северная Почта“ и др.

Лозунг—„Смычка города с деревней“ проводится в жизнь: выписали для деревень 92 экземпляра „Крестьянской газеты“, но беда только в том, что мы не имеем комнаты отдыха, в связи с квартирным кризисом в Котласе.

Своей деятельностью, в отношении культурной работы, уполоргсвязи завоевал авторитет не только среди своих членов союза, но и среди других организаций Котласа.

С. Афанасьев.

1 Мая у детей работников Связи Вологды.

Весенний детский праздник впервые проведен среди детей вологодских работников Связи. Если сопоставить его с традиционной рождественской елкой, то определенно можно сказать, что майский праздник был живее, разнообразнее, и по отзывам многих присутствующих членов Союза—родителей детей, оставил большее впечатление у детишек.

Большая часть исполнительской программы праздника была выполнена группой из отряда пионеров, которые выступали со своей разнообразной программой, действительно обширной, живой и интересной.

Праздник был открыт небольшим вступительным словом юнца-пионера, лет 11, который просто изложил значение праздника для детей. Далее шла инсценировка в двух действиях, в стихах, с пением: фигурировали чертенята, создавшие затруднительное положение попу перед религиозной женщиной, и проделки сына этой женщины, добившегося того, что его мать разуверилась в попах и боге.

Далее шел целый ряд декламаций, как персональных, так и коллективных. Затем, под музыку, были продемонстрированы ряд групповых гимнастических пирамид и хоровое пение революционных, комсомольских и пионерских песен, заслуживших взрыв аплодисментов. Под руководством делегата-работниц был открыт бесконечный ряд новых игр, декламация, пение, инсценировки, с пением и танцами, силами детей работников Связи.

По окончании праздника, детям были розданы конфеты, орехи, печенье. Всего присутствовало 145 человек, в возрасте от 5 до 10 лет. Неблагоприятная погода повлияла на то, что не все дети могли принять участие в этом веселом празднике.

Е. У.

Хорошее начало.

На последних собраниях женщины-делегатки Архангельской потель-конторы и телефонной станции отчитывались перед работницами.

Простое изложение доклада своим товарищем-женщиной больше воспринимается и внимательнее слушается, чем докладчик-мужчина.

Начало сделано хорошее, при общей сознательности и внимательности женщин к своим собраниям, его следует продолжать.

Работницам надо учиться общественности. Несколько часов в месяц для посещения собрания едва ли будут составлять трудность.

Надо изжить пассивность и прислушиваться к призывам союза.

Посещаемость собраний должна быть более аккуратная. Надо создать обстановку, когда не нужны будут вызовы на собрания в порядке профессиональной дисциплины.

Товарищи женщины, дело за вами!

Н. Чебунин.

Пример с деревни.

Во многих деревнях Яранского уезда Вятской губернии еще в 1920 г. образованы разные кружки, как, например—сельско-хозяйственные, драматические и т. п. В составе этих кружков мы видим не только деревенскую молодежь (парни и девушки), но и семейных, до 40-летнего возраста, крестьян-мужичков, получивших образование в трехлетних нисших школах, да и то не всегда.

Саморазвитие этих кружковых масс весьма значительно.

Спросите одного из полуграмотных членов об огне, дарвинизме, электрофикации, о развитии телеграфа, и вы убедитесь, что этот полуграмотный деревенский парень или мужичек дадут вам дельные ответы на всякий научный вопрос.

Спрашивается: где взял этот деревенский парень или мужичек научные и общественные знания?

Только в своем кружковом самообразовании. Двигатель знания лежит в нас самих. Этот двигатель—„желание знать“. И вот, деревенская молодежь, не ожидая „чуда просветления“ извне, находит это „чудо“ в самих себе, в своей жажде—что нубудь знать, чему нибудь научиться.

Каждый член кружка обязан прочитать не менее трех лекций в год, на различные темы, которые намечаются собранием и распределяются между членами—или по желанию или по назначению.

Это-ли не достойный пример, которому давно-бы надо последовать и служащим Связи, особенно захолустных городов и сел, где можно составом своих сил, а где их мало (в отделениях), совместно с молодежью сел и деревень,—дабы не прозябать в скуке мещанских мечтаний.

Служащие Связи гор. Яранска на общем собрании 14-го февраля постановили—последовать этому примеру, назначив собрания с докладами по праздничным и воскресным дням, с 9 час. утра.

А. Борковский.

Безбожный вечер.

26-го апреля, накануне Пасхи, в Вологде, в зале почты, очень оживленно прошел антирелигиозный вечер, организованный комсомольской молодежью Связи.

Собралось на вечер много безбожных членов союза не только из молодежи, но и более пожилого возраста.

Зал был красиво декорирован, на стенах пестрели безбожные лозунги.

С докладом о значении христианского праздника Пасхи, в связи с происхождением религий, выступал завконт тов. Лихачев.

Содокладчик—наокр тов. Попов сказал несколько слов о том колоссальном вреде, на протяжении многих веков, какой принесла с собой человечеству христианская религия.

Тов. Корнакова, высказывая свое сожаление по поводу незначительного числа собравшихся на вечер женщин, отметила—какое место в религии занимала и занимает сейчас женщина.

„Христианская религия совершенно поработила женщину,—говорила, между прочим, т. Корнакова,—она свела женщину на степень рабы и даже вьючного животного, о чем так красноречиво говорит одна из заповедей... Кому как не женщине, издревле угнетаемой религией, следовало-бы придти на этот наш безбожный вечер, а между тем—мы видим здесь так мало женщин“...

Около десятка толпившихся в дверях зала женщин, после этих слов, заблагорассудили снять свое пальто и пройти в зал.

После докладов была поставлена комсомольцами инсценировка—„Христово воинство“, характеризующая средневековое католическое духовенство—отцов инквизиторов, отправляющих на костер людей, причастных к науке, заподозренных в сношении с дьяволом и т. д.

Затем—большое оживление внесли со сцены рассказчики и декламаторы, преимущественно с антирелигиозным репертуаром.

Выступали: работник уокра Чижов, комсомольцы—Петухов, Попова, Скворцова, воспитатель ячейки КМС Связи Оленин и др.

Вечер прошел очень живо и интересно.

Собравшимся было предложено скромное угощение.

Возвращались с вечера уже на рассвете.

„Добрые люди“ от Христовой заутрени шли, а безбожники со своей „мессы“ по домам расходились.

К. К.

В Нижмозере, Архангельской губ.

Штат отделения—3 человека. Отделение обслуживает 4 волости. Предприятие—совершенно дефицитное. Причина—отсутствие денег у населения.

В штате один из работников (сторож)—малограмотный, с которым производятся занятия по обучению его грамоте. Проводятся беседы по поднятию квалификации. Завпред и надсмотрщик состоят членами местного культпросвета, кооператива и ОДВФ. Культпросветом издается еженедельная стенная газета.

В предприятие на личные средства двух работников (кроме сторожа) выписаны: „Крестьянская газета“, „Безбожник“; ими же получают 2 экз. „Сев. Почты“ и 2 экз. „Прол. Связи“.

На крестьянском собрании сделан доклад о значении денежной формы. Для более плодотворной культработы запрошено Окрправсвязи о высылке литературы.

Н. Михеев.

О работе Никольского рабочкома за 1-ю четверть 1924 г.

Общие собрания созывались не реже двух раз в месяц.

Связь с вышестоящими организациями и местами налажена, с первыми—путем представительства рабочкома на расширенном пленуме профорганизаций при уполномоченном ГСПС, с участием одного члена рабочкома в уездной межсоюзной культкомиссии, посещением заседаний секретарей уотделений при уполном. ГСПС, своевременным представлением протоколов заседаний рабочкома, РКК, пленарных заседаний, общих собраний и т. п.; с местами—пока только путем опубликования проведенных более важных мероприятий рабочкомом в губгазете „Сов. Мысль“ и в своем журнале „Сев. Почта“.

Организована ячейка МОПР при райконторе.

Принято культшефство над деревней Аксентьево, для каковой выписаны газеты: „Беднота“ и „Жизнь Деревни“. Работа эта пока в стадии развития.

Проведено индивидуальное членство по конторе, с местами же, т. е. районом, порядок взимания членских взносов, по местным условиям, остается старый, т. е. $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ -е отчисления удерживаются при высылке зарплаты райконторою.

О добровольном членстве в ЕПО на общем собрании заслушан новый устав и вынесено пожелание о вступлении туда всем членам союза.

Для более детального ознакомления членов Союза Связи с идеями соц. страхования, был приглашен на одно из общих собраний специальный докладчик, каковой и осветил вопрос во всероссийском масштабе.

В память о Великом Вожде мирового пролетариата В. И. Ленине были проведены недели траура, с заслушанием на общих собраниях г. Никольска докладов, воспоминаний о жизни и работе Ильича, выявлено пожелание о создании памятника—„Дет. Дома“ и добровольное отчисление $1\frac{0}{0}$ в фонд памятника с зарплаты за март, апрель и май.

Разбивка штатов по разрядам проведена в заседании РКК. Очередь отпусков разработана в заседании рабочкома, совместно с администрацией; в район командировются заместители на время отпусков. Воспользовалось отпуском около 10-ти человек.

В данный момент ближайшей работой рабочкома является: углубление связи с местами путем более регулярного информирования о своей работе в печати, используя для этой цели свой журнал „Сев. Почта“; безотлагательное проведение в жизнь всех поступающих распоряжений от вышестоящих профорганизаций; из части средств культурфонда приобрести литературу и газеты, как для райконторы, так и для района, распределить такую по уполномоч. Связи: В. Вохма и К. Городок; расширить работу в подшефной деревне, детально знакомя крестьян с вопросами: денежной реформы, нового крестьянского займа, земельным кодексом, агрономическими вопросами, предстоящим призывом граждан рождения 1902 г. и т. д.; организовать при райконторе комнату отдыха; всю культработу вести под непосредственным руководством и наблюдением Агитпропа Укома РКП (б).

Предрабочком П. Кулев.

В Няндоме.

За последнее время в обязательном порядке изучается членами союза азбука коммунизма.

В четверг каждой недели читаются лекции на общественно-политические темы, делаются доклады. Руководителем этих лекций является тов. Попов—партийный работник.

Не редко у нас бывают общесоюзные собрания совработников. Собирается до 50-ти, а иногда и больше, членов с разных профсоюзов.

Назревает вопрос—создать общую библиотеку в поселке, куда-бы был доступ всем и каждому, но беда в том, что в Няндоме—квартирный кризис. Постановлено усилить эту работу в отдельных профсоюзах.

Почти все наши работники состоят членами кооператива. Несколько наших работников состоят членами правления и ревизионной комиссии ЕПО.

Тяга работников к саморазвитию—усиленная. Религиозные предрасудки изжиты не только среди наших работников, но и вообще в поселке не насчитывается много ревнителей церкви.

Театральной секцией железнодорожного клуба, совместно с учкпрофсоюзом, постановлено на днях—разрушить единственную церковь, находящуюся при ст. ж. д. на очень хорошем месте, возле пруда. На этом месте будет поставлен об'единенный Нардом, средства на постройку которого имеются в достаточном количестве, а материалы уже заготовлены.

Жизнь идет вперед, обывательщина постепенно изживается.

Д. Шелинский.

Хроника.

В Центре.

Всесоюзный С'езд Профсоюзов. 1 июня в Москве созывается VI-й Всероссийский С'езд Профсоюзов. Повестка дня: 1) отчет Президиума ВЦСПС; 2) отчет ревизионной комиссии; 3) доклад НКТ; 4) экономическое положение и перспективы СССР; 5) организационные задачи союзов; 6) тарифно-экономические задачи союзов; 7) очередные задачи рабочей кооперации; 8) культработа союзов; 9) международные задачи профсоюзов и 10) выборы.

Пленум ЦК. После Всесоюзного С'езда Профсоюзов созывается в июне, 9 или 23-го числа, очередной Пленум ЦК Связи. Повестка намечена: 1) доклад о работе Президиума; 2) вопросы труда (тарифные соглашения на июль—сентябрь, нормы выработки и др.); 3) культвопрос (клубная работа, библиотека, журнал и др.); 4) о кассах взаимопомощи; 5) доклад о работе Средне-Азиатского и Дальне-Восточного Окргправлений за после-с'ездовские периоды.

Бесплатные квартиры. ЦК и НКПиТ разъяснено, что лица, не включенные в категорию ненормированного труда, но имеющие квартиру при предприятиях в порядке приказа НКПиТ от 29-го января 23 г. № 22/66 (см. бюлл. № 3—23 г.), именно: лица технического персонала, являющиеся ответственными за техническое состояние дела, старшие почтальонских команд, сторожа и дворник,—за квартиру и отопление не платят.

Борьба со сверхурочными. В виду циркулярного письма ЦКК, НК РКИ и НКТ СССР от 14 апреля 24 г. № 181/373, ЦК предложено повести решительную борь-

бу со сверхурочными работами, уделив серьезное внимание также борьбе со всякого рода скрытыми видами сверхурочных работ, производящихся часто без всякой оплаты.

Членство в Союзе. Бывшие служащие ведомства Связи, состоящие ныне членами в других союзах, по разъяснению ЦК, в наш союз могут приниматься только после предоставления работы в предприятиях Связи.

Старая сетка. В виду запросов мест, центром разъяснено, что при выплате зарплаты по Союзу Связи следует впрямь до распоряжения руководствоваться старой тарифной сеткой. О времени проведения в жизнь новой сетки ВЦСПС будет своевременно сообщено.

Кончина тов. Лутовинова. 7-го мая 24 года в Москве скончался член президиума ВЦСПС и председатель ЦК Связи тов. Ю. Х. Лутовинов. Похороны состоялись 10-го мая. От ЦК и других организаций Союза Связи возложены на могилу венки. Президиумом ЦК решено № 8-й журнала „Пролетарий Связи“ посвятить воспоминаниям о тов. Лутовинове и, кроме того, издать открытку с портретом Ю. Х., в количестве 3000 шт. и для увековечения памяти Ю. Х. установить при Ц. К. постоянную стипендию по 13-му разряду ответственного тарифа.

В большинстве союзных организаций Северного Округа состоялись общие собрания, посвященные памяти безвремено скончавшегося Ю. Х. Лутовинова, и вынесены постановления, выражающие глубокое соболезнование по случаю этой тяжелой потери для Союза Связи.

Регистрация безработных. Комитет Биржи Труда разъяснил, что регистрация

безработных совработников производится не позднее 3-х месяцев с момента увольнения, а безработных остальных специальностей— не позднее 6-ти месяцев со дня увольнения.

Обследования предприятий Связи. Наркомтрудом предложено всем инспекторам труда включить в план обследований предприятия Связи—в первую очередь губернские и уездные. К наблюдению за выполнением предъявляемых инспекцией требований поручено привлекать рабочкомы и уполномоченных.

Новый учет членов союза. От ЦК получена новая обширная инструкция к постановке учета членов Союза Связи. По инструкции даны указания к составлению карточного каталога на всех членов и к составлению карточек срочного учета, сводок ф. № 1, 2 и 3. Инструкция в ближайший дни Окрправлением будет разослана на места.

Переучет и регистрация безработных. От ЦК получена также подробная инструкция по переписи и учету безработных членов Союза Связи, которая в ближайшее время тоже будет выслана на места.

Гербовый сбор. По разъяснению органов НКФ, заявления о принятии на государственную службу, об увольнении от службы, о перемещениях и, вообще, заявления рабочих и служащих правительственных учреждений по делам, связанным с прохождением ими службы, не подлежат оплате гербовым сбором, согласно п.п. 90 и 91 подробного перечня прилож. к герб. Уставу.

Пленум Интернационала П. Т. Т. На 28 мая в Брегенце (Австрия) созывается Пленум Исполкома ПТТ. На повестке Пленума стоит вопрос о приеме русского Союза в Интернационал ПТТ.

По приглашению Секретаря Интернационала ПТТ—Майера, на Пленум командирован представитель от Ц. К. Связи товарищ Моденов.

По Округу.

Созыв райконференций и окрконференций. Райконференции созываются в Устьсысольске на 1-е июня, в Устюге на 12-е, в Архангельске и Вятке на 13-е июня. Окрконференция созывается в Вологде на 16-е июня. Нормы представительства и повестка дня конференции указаны в № 4 „Северной Почты“.

Уездные собрания. В мае месяце намечено провести общие собрания при райконторах для переизбора рабочкомов в следующих пунктах: Халтурин—16/V, Советск—17/V, Яранск—19/V, Тотьма—20/V, Нолинск—23/V, Малмыж—25/V. Уржум—26/V, Кадников—5/VI, Емецк, Мезень (числа не определены).

Детский праздник. В связи с празднованием 1-го Мая, Окрправлением было пред-

ложено устроить при союзных организациях в губгородах детские праздники. На проведение праздников разрешено к расходу из культфонда по Вологде, Архангельску и Вятке до 25 рублей, а В.-Устюгу—10 рублей.

Работа среди женщин. Обязанности организатора по работе среди женщин в окружном масштабе возложены на т. Корнакову, и поручено ей установить тесную связь с организаторами др. городов округа. Во время окрконференции намечено провести совещание всех организаторов среди женщин.

Шинели техникам. Окрправлением возбужден перед Центром вопрос об оставлении в распоряжении линейных техников шинелей, выданных им в ремкампанию 1923 года и требуемых Уокром обратно.

Спецодежда надсмотрщикам. Сделано в центр представление, по союзной линии, о выдаче линейным надсмотрщикам кожаной обуви и брезентовых плащей при выходе летом на исправление телеграфных повреждений.

Конфликт с Уокром. В виду неисполнения Уокром п. 50 колдогора с 1-го августа 23 г., по спецодежде, Окрправлением вопрос о выдаче кожаной обуви разносчикам почтовой и телеграфной корреспонденции передан в конфликтные органы НКТ. Окрправление настаивает, чтобы обувь была выдана разносчикам, постоянно или большей частью занятым этим делом, во всех предприятиях Связи, включительно до райконтор и в некоторых крупных, как-то: Семеновское, Няндомы, Котлас, Сокол.

Привилегии для работников прижелезнодорожных предприятий. Окрправлением возбужден вопрос перед ЦК о приравнивании работников прижелезнодорожных предприятий на участке Вожега—Архангельск, в отношении зарплаты, срока службы и проч., к работникам отдаленных, вредных по климатическим условиям, местностей. Также приняты меры о снабжении прижелезнодорожных предприятий аптечками.

Представительство на Всесоюзный с'езд. На профсоюзный с'езд СССР, созываемый на 1-е июня в Москве, от Союза Связи по Северному Округу избран тов. А. С. Селиванов.

На местах.

В Малмыже работники Связи постановили 22/IV отчислить полдневный заработок в фонд для увековечения памяти Ильича.

В Каргополе на общем собрании 5/V постановлено подписаться на газ. „Красный Север“ в количестве 10 экз. На том же собрании 19 работников вступило в члены Об-ва „Друзья детей“, 25 человек—в МОПР,

и все работники вступили в члены Об-ва „Долой неграмотность“.

В с. Вознесенье-Вохма, С.-Двин. губ., работники Связи единогласно постановили с 27 марта вступить в Об-во „Долой неграмотность“, внесли по одному рублю—членский взнос и принимают деятельное участие в работе кружка по ликвидации неграмотности.

В Устьысольске на общем собрании 28 февраля единогласно постановлено всем работникам принять активное участие в жизни кооперации.

В Троицко-Печерском из общего штата в 7 человек вступило членами: в кооператив—5 человек, в ячейку ОДВФ—5, в ячейку МОПР—5, в кружок „Безбожник“—4, в драмсекцию—2 и в библиотечную секцию—1.

В Устьцильме читаются лекции по ознакомлению с почтово-канцелярским делом (Рогачев) и с телеграфно-технической частью (учмех Губинский).

В Никольске общее собрание работников постановило выдать в течение 2 х месяцев безвозвратную ссуду из кассы взаимопомощи инвалиду труда Быстрову, прослужившему в ведомстве 23 года, и обратиться ко всем членам Союза за помощью, по силе возможности, названному калеке-ветерану.

В Вологде, в п.-т. конторе, вступило в „Лигу помощи детям Германии“—278 работ-

ников, в члены Об-ва МОПР—201 и в члены Об-ва „Вологжанин“—120 человек.

В Советске в новый рабочий 18 V избраны т.т. Деньгин, Туева, Якимов.

В Халтурине, при перевыборах рабочего 16 V, в новый состав вошли т.т. Вадынь, Елькин, Костин.

В Яранске, в новый рабочий 19 V избраны т.т. Ив. Кузнецов, Пономарев, Чепурных.

В Нолинске в новый рабочий вошли т.т. Кривошеин Арк., Козлов и Одегов.

В Малмыже рабочий составлен из т.т. Козлова, Макарова и Воробьева.

В Уржуме в новый состав рабочего вошли т.т. Черезов, Мальцев и Лагин.

В Архангельске, по делу о спекуляции с червонцами, судом приговорены работники: Вороневич, Воробьев, Павлинский и Ковитский к 2-м годам заключения, увольнению от службы и возмещению убытков казны, исчисляемых до 1800 рублей.

Стенные газеты. На местах союзными органами и ячейками РКМС Связи издаются стенные газеты: в Вятке—„Искра Связи“, в В.-Устюге—„Раб. Связи“, в Пинеге—„Проблеск“ и в Вологде—„Комсомолец Связи“. Все эти газеты присланы в Окружное управление, для выставки на предстоящей Окружной конференции. Возможно, в следующем № дадим отзывы о каждой газете.

*****

Почтовый ящик.

Ф Насонову.—Рассказ „Проспавший день лег“, „Мысли вслух во время ледохода“ и стихотворение—„Бог хочет уезжать“ не представляют никакой художественной ценности, а потому и не пойдут. Вообще, область беллетристики и стихосложения не всякому по силам. Вам лучше удаются полубеллетристические очерки. Все-же рассказ—„Лучше поздно, чем никогда“ попытаемся обработать.

М. Ер.—Вопрос о членстве Селезенева многократно обсуждался по всем союзным инстанциям. В конце концов Котельничский рабочий признал возможным вновь принять Селезенева в Союз. Постановление это санкционировано Окпразлением.

Вопрос об уравнинии Котельнича в зарплате с губгородом поднят перед Ц. К. Заметки не пойдут.

Котельнич—„Комар“:—Корреспонденция Ваша—мелочи. Не палаты каменные построил себе, вероятно, т. Гурдин, продавая „яички и грибки“, а если и построил что, то, надо полагать, такую хижину, в которой можно лишь уютиться с семьей.

Разумеется, мы не являемся сторонниками торговли хотя бы „яичками и грибами“ и рабочему следовало бы обратить на это внимание.

Мальинское.—А. Г.—И стихотворение „День первого мая“ и сценка „За отчетом“ для печати не годятся. Стихотворение—одни только плохие рифмы. Сценка—ни о чем не говорит. Пишите корреспонденции из жизни и быта.

Олема—Н. Д.—Ваша корреспонденция, обозначенная одними лишь инициалами, не пойдет. Назовите себя и укажите свой адрес.

Некрасову.—Заметка Ваша, которая уже затронута в „Сев. Поч.“ в отделе „Из писем корреспондентов“, не отвечает действительности, ибо выработка предприятия за 4-ю четверть 1923 г. по нормам, по которым нормируются штаты, определяет такие лишь в количестве одного квалифицированного работника. В действительности штат Ваш, в дополнение к завпреду, имеет еще двух надсмотрщиков.

Муткинск—„Муша“.—Вы пишете, что Код. Зак. о Труде искали и не нашли но-факт этот не настолько значителен, что-

бы писать о нем. Тем не менее, завконту и рабочему следовало бы знать, что если нет Кодекса, то надо достать его.

„Случайному“.—По § 15-му колдоговора использование квалифицированных работников на работах, кои должны выполняться обслуживающим персоналом, не допускается. Надсмотрщик имел право отказаться. Относительно спецодежды—если она не годна, следует заявить рапортованию, на предмет составления акта.

В. С. II—ву.—Стихотворение „Ильич умер, но заветы живут“—слабо. Не пойдет.

„Одному из многих“.—Заметка „В Вятке—свой порядки“ отослана в уокр, для сведения, ибо для печати—не существенна.

В.—Устюг—В. Г.—му. Хотя Вы и высказываете свою уверенность, что „эти произведения будут более удачны“: но мы своего первого заключения не изменяем. То, что Вы называете рассказом—„Морзянка виновата“—и по содержанию и по форме—ниже всякой критики.

Возьмем хоть этот „портрет“:

„За аппаратом сидела молодая, красивая, как херувим, только что недавно приехавшая телеграфистка, с черными, как ночь, глазами, щечки ее розовели, как два лепестка розы. Платье белое, легкое, чулки ажурные, ботинки белые... В этом наряде она казалась воздушной феей“...

И т. д. и т. д. в таком же роде. Достаточно одного этого банального образца, чтобы совершенно забраковать Ваш рассказ, сплошь переполненный избитыми словечками.

Стихотворение—„В телеграфе“—это пережевывание хороших поэтов.

Было бы преступно рекомендовать Вам дальнейшее упражнение пером в области стихов и беллетристики. У Вас совершенно отсутствует литературно-художественный вкус, а потому советуем Вам ознакомиться с русской художественной литературой. Тогда Вы сами увидите, что так писать, как пишете, не годится.

Пишите лучше корреспонденции из местной жизни и быта, с простым изложением, без всяких громких и трескучих слов.

Лохову.—И во второй своей заметке Вы не сказали определенно—в чем собственно заключается восхваление бога? Ведь, слова „Исайя ликуй“ могли быть сказаны и в шутку. Во всяком случае, такая мелочь не может служить поводом для корреспонденции. Дайте факты и характеристику более осязательные. Человек и антирелигиозный употребляет, иногда, в силу привычки, такие слова, как „боже“, „господи“ и т. п.

Леонтовскому.—„Крестынский выигранный заем“ не пойдет. т. к. на эту тему у нас уже помещена статья в № 4 журнала.

„Христианская пасха“ к апрельскому номеру запоздала. Не пойдет. Присылайте более злободневный материал.

Вера-Моноп.—В заметке Вашей „Шила в мешке не утаишь“ не находим никакого шила. Не пойдет.

Зыкову.—Одно можно посоветовать—бросить поэзию, т. е. не писать, а читать хорошие стихи. Черкните нам корреспонденцию из местной жизни.

„Заполяркому“.—Ну, к чему писать о таких мелочах? Неужели не нашли ничего более интересного? Мы рассчитываем получить от Вас что либо в другом роде.

Д. Шелгинскому.—Заметка—„О нашем быте“ в переработанном виде пойдет. Заметка—„Не пора ли изжить“ ни о чем не говорит, кроме Ваших личных обид. О комплиментах по адресу завконта воздерживаемся. Заметка „Из письма“ послана в Уокр на расследование.

Что касается Вашего обидчивого письма, то напрасно обижаетесь; заметки Ваши получены в момент набора № 4, почему мы и не могли своевременно дать ответа в почтовом ящике.

Н.—скому.—Заметка „Неправильности не должно быть“ передана в отдел труда Окправсвязи, для соответствующих мероприятий.

А. Боброву.—Заметку о собрании помещаем, а резолюция на смерть Ильича—запоздала.

Шананину.—„Бумажный траур“ не существенно. Не пойдет.

Вен. Розачеву.—Мы не находим особенно нужным помещать в журнале задачи и шарады хотя бы потому, что в собранных нами анкетах о журнале в этом направлении почти никто не высказался, если не считать 2—3 голосов.

Романову.—„Смычку города с деревней“ помещаем, а другая заметка не пойдет.

Корчевскому.—Прислано две корреспонденции, написанных одной и той же рукой, но за разными фамилиями: одна подписана—А. Беляев, а другая—Корчевской. Сообщите—какой из них верить, и перу какого именно автора принадлежат эти заметки?

Козырсу.—Жалованье Вам заплатит Уокр, о чем сообщено последнему. В заметке о диспуте, который был в Грязовце, ничего существенного нет. Вырезку из газеты используем для курьезов—благодарим.

Почтовому „Орел“.—В заметке „Самодлюбивый“ Вы ничего не говорите. Что касается шинелей, полученных работниками за ремкомпанию 1923 г. то этот вопрос Окправлением опротестован перед Ц. К. и НКПТ в том смысле, чтобы шинели считать премией за проведение ремонт. В частности, в отношении шинели,

полученной т. Батухтиным, мы отсылаем Вашу корреспонденцию для сведения в Уокр.

Уокр Северному и Кошжарову.—За тов. Кошжаровым остается право реабилитировать себя по суду—привлечь к ответственности т.т. Михеева и Охлюева, которые подтверждают описанное в фельетоне.

Боголепову.—В Вашей корреспонденции, озаглавленной „?!“—слишком много „разговоров“, а потому она не пойдет. Что касается Вашего практического предложения об открытии курсов в крупных центрах, то таковое, за недостатком средств, пока неосуществимо, хотя к этому окрправсвязи стремится и меры к изысканию средств для этого союзом изыскиваются.

Осипову.—Т. к. вопрос о Вашем сокращении в данный момент исчерпан назначением Вас в Вятку, то заметка не пойдет. Как материал, передана для сведения в Уокр.

Кирсинское—А. К.—Округом затребованы статистические сведения за первую четверть 1924 г. на предмет определения достаточности наличного штата у вас.

Колм.—Заметка Ваша послана в Уокр на справку.

М. Ердякову.—Нового о смычке Вы ничего не сказали.

Чудиновское „Некоему“.—Вы изрекаете всем известную истину о преимуществах твердой валюты. Пишите более существенное. Заметкой „Благое начинание“ воспользуемся для следующего номера.

Омутнинск—В. „Смычка города с деревней“ пойдет в следующем №.

Никольск, В. К-ву.—„Благое начало“ поступит в следующем номере.

Шурма, „Сельскому работнику“.—Затронутый Вами вопрос уже обсуждался на стр. „Сев. Поч.“. Повторяться находим излишним.

Архангельск--„Тел. работнику“—Корреспонденция „Наша жизнь“ пока не пойдет, ибо заметка с аналогичным содержанием—„Правда глаза режет“ идет в этом номере. Возможно, для следующего № используем. Пишите.

И. Бояркину.—В статье „Денежная реформа и зарплата“ имелось в виду общее положение с зарплатой, а не отдельные исключительные случаи, о которых Вы пишете. В практической работе по проведению денежной реформы, конечно, возможны те или иные осложнения, в частности и колебания зарплаты. Союз со снижениями зарплаты борется и пока, надо сказать,—весьма успешно.

Рогачеву Вен.—Пособие безработным из страхкасс выдается только при условии аккуратной их регистрации в установленные сроки. В указываемом Вами случае безработный права на получение пособия не имеет.

Зексу.—Надсмотрщик, имеющий в телефраге посленное дежурство, в свободное от дежурства время и в выходные дни в праве распорядиться этим временем по своему усмотрению. Обязывать его невыездом из местонахождения учреждения нельзя.

Конышеву.—Зарплата должна выдаваться по высшему разряду в течение двух недель после перевода на низший разряд только при переводе с постоянной работы, но не временной.

Ломелову.—Работник, командированный для заведывания предприятием, должен удовлетворяться зарплатой и суточными по ставкам, присвоенным по выполняемой в командировке должности (завпреда).

Фолмину.—1) Сторож отделения должен помогать надсмотрщику в чистке батареи; 2) зарплата работникам Печорского и Мезенского уездов за апрель, май и июнь (время действия генерального тарифсоглашения ЦК с НКП и Т) повышена не будет, а равно не будет к ней никаких добавок; 3) в случае неиспользования в 23 г. очередного отпуска и неполучения денежной компенсации по вине ведомства, работнику может быть соответственно продлен отпуск в 24 г. Сверхурочные, носящие систематический характер, запрещены. Затрачиваемое сверхурочно время на обмен почт нужно компенсировать выходными днями в течение рабочей недели.

Н. Г.—Предоставление той или другой должности работникам производится на местах в зависимости от индивидуальных служебных качеств, но независимо от служебного стажа. Тарифный разряд определяется по фактически выполняемой должности.

Бояркину.—1) Инвалиды—бывшие члены союза, переданные на социальное обеспечение, конечно в праве рассчитывать и иметь защиту и заботу союза, в котором они состояли; 2) членство в кассе взаимопомощи по типовому уставу они утрачивают, но бюро касс в каждом отдельном случае обязано приходить им на помощь в тяжелые моменты и 3) материальная помощь от союза может оказываться только через кассы взаимопомощи.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

Северного Окрправсвязи за апрель месяц 1924 года.

НАИМЕНОВАНИЕ СЧЕТОВ.	Осталось к 1 апреля 1924 г.		Поступило в апреле.		Всего.	Израсхо- довано в апреле.	Остаток к 1-му мая 1924 г.	Примечание.		
	Актив.	Пассив.	Дебет.	Кр-т.						
Счет Членских взносов	1146	55	1685	78	2832	33	1286	85	По сч. членск. взносов. Израсходовано: 1. Адм.-хоз. расходы: а) Сод. по- Р. К. мешц., отопл., освещ. и др. 17—60 б) Канцел. расходы 15—10 в) Разн. мелк. 1—20 2. Содерж. штата: а) Сод. личн. состава . . . 561—30 б) Страхов. взносы . . . 38—42 3. Орг. расходы: а) С'езды и плен. 58—18 б) Текущая пресса (газ., журн.) . . . 5—62 4. Перечисления: а) Ц.К. Свя- зи . . . . . 252—85 б) ГСПС(по всей террит. округа . . . 168—01 в) Культф 168—57 Итого 1286—85 По счету сод. Рабочком: Сод. личн. сост. рабочк. 1235—66 Сод. у пл. 13—12 Стр. взносы 16—29 Отчисленов культф . . . 231 — Канц. прин. 48—93 Итого 1545— По счету Культфонда: Разассигн. на места . 2447—17 Помощь Раб- фак и Вузовц. 75 — Типогр. и др. расх. за журн. "Сев. Иоч." . 290—85 Итого 2813—02	
" Культфонда . . .	830	73	3879	52	4710	25	2813	02		
" Содерж. рабочком	—	—	2310	—	2310	—	1545	—		
" Фонда безработн	761	46	135	52	896	98	199	30		
" Ц.К. Связи (переч.)	629	94	252	85	882	79	630	04		
" Г.С.П.С.	30	11	168	01	198	12	158	88		
" Дом отдыха . . .	—	—	250	—	250	—	—	—		
" Окрправсвязи (ка- питал)	470	86	471	75	942	61	—	—		
ИТОГО	3869	65	9153	43	13023	08	6833	59		6051
БАЛАНС за апрель 1924 года.										
НАИМЕНОВАНИЕ СЧЕТОВ.	ОСТАТКИ к 1-му апре- ля.		ОБОРОТЫ за апрель		ОСТАТКИ к 1-му мая 1924 г.					
	Актив.	Пассив.	Дебет.	Кр-т.	Актив.	Пассив.				
С-т Кассы	857	44	4433	75	3047	50	2243	69		
" Сберегкассы . . .	596	50	370	50	350	—	617	—		
" Тек.сч.вКомб.	1079	60	—	—	—	—	1079	60		
" " " Госб.	20	—	—	—	—	—	20	—		
" Ценностей . . .	84	72	255	—	5	—	334	72		
" Подотч. сумм . .	454	57	305	74	16	32	743	99		
" Ц.К. Связи . . .	—	—	629	94	630	04	—	—		
" Г.С.П.С	—	—	30	11	158	88	—	—		
" Членск. взнос . .	—	—	1146	55	1286	85	—	—		
" Культфонда . . .	—	—	830	73	2813	02	—	—		
" Содер. рабочк	337	73	1545	—	2310	—	—	—		
" Фонда безраб	—	—	761	46	199	80	—	—		
" Переход. сумм . .	1	83	301	05	262	49	40	39		
" Разн. лиц и учр	323	18	440	55	119	64	644	09		
" Движим. имущ.	114	08	244	48	220	78	137	78		
" Канц. принадл.	—	—	229	43	38	93	190	50		
" Дома отдыха . .	—	—	—	—	250	—	—	—		
" Окрпровсвязи	—	—	—	—	—	—	250	—		
" (капитал	—	—	470	86	471	75	—	—		
ИТОГО	3869	65	3869	65	13214	09	13214	09		

Предокрправсвязи Селиванов.

Бухгалтер Крупин.